

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Кафедра деликтологии и криминологии
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

И.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Лидерство и конформность в преступных группах с участием
правонарушителей подросткового и юношеского возрастов
тема

40.04.01 Юриспруденция
код и наименование направления

40.04.01.04 Ювенальное право и ювенальная юстиция
код и наименование магистерской программы

учный руководитель	_____	Доцент кафедры деликтологии и криминологии, кандидат психологических наук	На-
	подпись, дата	_____ Е.Ю. Федоренко	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		В.А. Ленев
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	Прокурор Богучанского района	А.В. Небесный
	подпись, дата	_____	инициалы, фамилия
		должность, ученая степень	

Красноярск 2020

АННОТАЦИЯ

Настоящее исследование посвящено рассмотрению проблем лидерства и конформности в преступных группах с участием правонарушителей подросткового и юношеского возрастов, что обусловлено большим количеством преступлений и общественно-опасных деяний, совершенных несовершеннолетними в составе группы.

В диссертационном исследовании анализируются особенности развития и поведения несовершеннолетних в подростковом и юношеском возрасте, психолого-криминологические особенности преступной группы с участием несовершеннолетних, юридические основания и признаки лидерства и конформности в группе, психологические основания и поведенческие особенности лидерства и конформности в группе, соотношение понятия «лидерство» с формами соучастия преступлению, а так же проводится анализ случаев проявления лидерства и конформности в преступных группах с участием несовершеннолетних.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, сравнение, синтез, индукция, дедукция, аналогия), частнонаучный (статистический), социологический (интервьюирование) и специальный юридический (формально-юридический) методы познания.

По результатам проведенного исследования формируются выводы о невыявлении лидерства и конформности у несовершеннолетних правонарушителей, а так же проблема с определением формы соучастия у ведущих и ведомых членов преступной группы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, лидерство, конформность, группа лиц, формы соучастия, преступность, подростковый возраст, ранний юношеский возраст.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение.....	4
Глава 1. Характеристика и специфика личности несовершеннолетнего правонарушителя:.....	11
1.1. Особенности развития и поведения несовершеннолетних в подростковом и юношеском возрасте.....	11
1.1.1. Особенности развития и поведения несовершеннолетних в подростковом возрасте.....	11
1.1.2. Особенности развития и поведения несовершеннолетних в юношеском возрасте.....	23
1.2. Психолого-криминологические особенности преступной группы с участием несовершеннолетних.....	30
Глава 2. Юридические и психологические основания и признаки лидерства и конформности:.....	42
2.1. Юридические основания и признаки лидерства и конформности в группе.....	42
2.2. Психологические основания и поведенческие особенности лидерства и конформности в группе.....	54
2.3. Соотношение понятия «лидерство» с формами соучастия преступления.....	63
Глава 3. Анализ случаев проявления лидерства и конформности в преступных группах с участием несовершеннолетних.....	84
Заключение.....	98
Список использованных источников.....	101

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всего процесса развития человеческого общества важное внимание обращалось на воспитание детей как на основу существования общества в будущем. Подростающее поколение должно принять от своего окружения правила поведения, нормы морали и нравственности, понятия о добре и зле, о дозволенном и запрещенном, а так же постараться перенять жизненный опыт старшего поколения. Однако, возраст несовершеннолетних обуславливает особенности психики, отличающих их от взрослого человека. К таким особенностям можно отнести, внушаемость, неустойчивость и податливость, искаженное представление о нравственных категориях. Кроме того, в силу особенности личности все люди индивидуальны, и при этом они не могут играть одинаковую роль в обществе - всегда есть ведущие и ведомые. Несовершеннолетние подвержены серьезному влиянию со стороны, поэтому они могут совершать противоправные деяния не только исходя из собственных убеждений, но и при воздействии со стороны. Как утверждал Л. С. Выготский «ключ к возрастному пониманию психологии, заложен в проблеме направленности, в проблеме движущих сил, в структуре влечений и стремлений ребенка»¹. Важно понимать, что подростковый возраст - это возраст дистанцирования и протеста в отношении взрослых, притязания на взрослость и значимости группы сверстников, возрасте становления и опробования культурных ценностей, посредством рискованных проб себя. У государства появляется необходимость контролировать условия жизни подростка и осуществлять превентивные меры для недопущения формирования отрицательного девиантного поведения и ассоциальных рисков, в том числе в составе группы, где ресурсы общения подростков и юношей становятся основанием занятия определенной позиции - лидера или ведомого в составе группы.

¹ Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч.: В 6 т. - М, 1984. - Т. 4. С. 10.

В российской правовой науке проблемы лидерства и конформности в преступных группах с участием несовершеннолетних подвергались криминологическому исследованию таких ученых-юристов, как: Арсеньева М.И., Астемиров З.А., Бабаев М.М., Дмитриевский Р.С., Долгова А.И. Ермаков В.Д., Заряев А.В., Колесников В.Г., Лунеев В.В., Лутошкина Т.В., Малков В.Д., Панкратов В.В., Подольный Н.А., Ржевская Л.В., Черненко И.В.; а также ученых-психологов: Алферов А.Д., Божович Л.И., Выготский, Л. С., Гамезо М.В., Герасимова В.С., Горелова Г.Г., Долгова А.И., Дубровина М., Дубровина И.В., Егорычева И.Д., Кле М., Колюцкий В.Н., Кон И.С., Кулагина И.Ю., Лутошкина Т.В., Мухина В.С., Обухова Л.Ф., Орлова Л.М., Переклермон Ани-Нелли, Прихожан А.Н., Реан А.А., Ремшмидт Х., Ржевская Л.В., Толстых Н.Н., Усова Е. Б., Фельдштейн Д. И., Эриксон Э.

В рамках данной темы, исследователи выделяли особенности поведения ведущих и ведомых, проводили классификацию преступных групп с участием несовершеннолетних, определяли причины и условия становления лидерского и конформного поведения несовершеннолетних. Кроме того, проводились работы по выделению видов лидеров по различным критериям, например роль, которую лидер играет в составе группы.

Подростковый возраст охватывает период развития детей от 11 до 15 лет. Данный этап взросления характеризуется интенсивным физическим и личностным развитием ребенка, в последующем из состояния «подростка», несовершеннолетний переходит в этап «юношества». В подростковом периоде появляется склонность к риску, связано это, прежде всего с тем, что подростки отличаются повышенной эмоциональностью, им кажется, что они могут справиться с любой проблемой. Но на деле это не всегда так, потому что они еще не умеют адекватно оценивать свои силы, не думают о собственной безопасности.

Юношеский возраст рассматривается как психологический возраст перехода к самостоятельности, период самоопределения, приобретения психи-

ческой, идейной и гражданской зрелости, формирования мировоззрения, морального сознания и самосознания².

Выделяют раннюю юность (от 15 до 18 лет) и позднюю юность (от 18 до 23 лет).

В юношеском возрасте завершается процесс физического созревания личности, а так же приобретение полной дееспособности, а следовательно, ребенок становится полноправным членом общества. Правовой статус расширяется приобретенными правами и обязанностями, что влечет независимость и в принятии определенных решений, таких как заключение всех видов сделок, для которых больше не требуется согласие законных представителей, а так же полноту ответственности за эти действия.

Несмотря на незначительное снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, актуальность исследования не теряется, поскольку более половины преступлений совершается несовершеннолетними в составе групп. Распространение идеалов социально-опасных субкультур, влияние сверстников, наличие беспризорности, а так же доступ к алкогольным и нарко-содержащим продуктам являются катализатором для неправомерного поведения. О данном явлении писал И. С. Кон, называя такие деликventные явления как: алкоголизация и ранний алкоголизм, наркотизм и подростковая наркомания, агрессивное и суицидальное поведение, психические расстройства и противоправное поведение³. Кроме того, участие несовершеннолетних в определенной роли, предусмотренных ст. 33 УК РФ⁴, влияет на назначение наказания несовершеннолетнему преступнику. Таким образом, при рассмотрении данной категории дел, государственным органам необходимо учитывать различные факторы, повлиявшие как на совершение несовершеннолетним преступления, так и на форму соучастия каждого члена

² См.: Усова Е. Б. Возрастная психология: учебно-методический комплекс / Авт.-сост. Е.Б. Усова. – 2-е изд., испр. - Минск: Изд-во МИУ, 2009. С. 14.

³ См.: Кон И.С. Психология юношеского возраста // Просвещение, 1979. С. 24.

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» 17.06.1996. № 25. С. 1235.

группы, ведь форма соучастия определяет вклад каждого конкретного участника преступления и, следовательно, наступившие общественно-опасные последствия. При рассмотрении дел, связанных с групповой преступностью несовершеннолетних, практическими работниками не выделяются ведущие и ведомые, таким образом недостаточно исследованным остается вопрос лидерства и конформности. Определение лидерских и конформистских качеств несовершеннолетних не входит в задачи органов предварительного расследования, что с нашей точки зрения является упущением, поскольку определение данных качеств позволяет составить эффективный индивидуальный план профилактики правонарушений.

Если же говорить о лидерах как о самостоятельном виде соучастников преступления, то они фактически не вписываются в современный институт соучастия.

Нам представляется более обоснованным совершенствование системы уже имеющихся видов соучастников, конкретизация их дефиниций, уточнение правил квалификации их действий, что должно проводиться в контексте снижения противоречивости норм о соучастии в целом и положений Особенной части УК РФ, касающихся данного вопроса.

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что тема нашего исследования является актуальной и требует тщательной работы и изучения.

Целью диссертации является теоретическое изучение факторов и причин, вызывающих негативное девиантное поведение, определить юридические и психологические основания лидерства и конформности, изучить соотношение понятия «лидерство» с формами соучастия преступлению, проанализировать случаи проявления лидерства и конформности в преступных группах с участием несовершеннолетних и практику принятия судебных решений.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

1. выделить особенности поведения несовершеннолетних в подростковом и юношеском возрасте,
2. определить психолого-криминологические особенности преступной группы несовершеннолетних,
3. выделить юридические и психологические основания лидерства и конформности,
4. проанализировать статистику подростковых правонарушений, в том числе совершенных в группе,
5. проанализировать случаи проявления лидерства и конформности в преступных группах несовершеннолетних,
6. проанализировать практику принятия судебных решений по групповым преступлениям с участием несовершеннолетних.

Объектом диссертационного исследования являются преступные группы с участием правонарушителей подросткового и юношеского возраста.

Предметом исследования являются характеристики лидерства и конформности участников групп и их учет при принятии судебных решений.

При проведении исследования использовались такие общенаучные методы исследования как: сравнение, логический метод, метод анализа, индукции, дедукции, синтеза и т.п. Из научно-исследовательских методов в исследовании используется статистический метод. Было проведено обобщение данных из материалов уголовных дел, по преступлениям, совершенным несовершеннолетними в группе лиц. Что касается специальных юридических методов, то это формально-юридический метод. Так же был использован социологический метод – интервьюирование. В рамках диссертационного исследования проводилось интервьюирование судей судов Красноярского края.

Теоретическую основу исследования составили научные труды таких ученых, как: Андреева Г.М., Арудова Е.В., Белослудцев В.И., Бозиев Т.О., Буторина Т.Н., Быков В.М., Выготский Л.С., Димченко Н.В., Зайко Т.М., Зайко Т.М., Качалов В.В., Кон И. С., Медведева Н. Е., Михайлов В., Рыжов Р.С., Севалкин И.Ю. Шибутани Т., Якобсон П.М., и др.

Нормативную основу работы составляют: положения международных правовых актов по проблемам установления уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и соблюдения при этом их прав и интересов, реализации правосудия и исполнения наказания: стандартные правила ООН, относящиеся к реализации правосудия применительно несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения, связанные с контролем над несовершеннолетними, профилактикой их правонарушений.

Эмпирической базой исследования являются: сведения выборочного обследования состояния и динамики преступности несовершеннолетних на основании данных, полученных из отчетов МВД о состоянии преступности, материалы опубликованной практики судов первой инстанции Российской Федерации, статистические отчеты о работе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть использованы

для дальнейших исследований данной проблемы и при реформировании в области ювенального права и ювенальной юстиции.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Характеристика и специфика личности несовершеннолетнего правонарушителя

1.1. Особенности развития и поведения несовершеннолетних в подростковом и юношеском возрасте

1.1.1. Особенности развития и поведения несовершеннолетних в подростковом возрасте

Рассматривать вопрос об особенностях развития и поведения несовершеннолетних в подростковом и юношеском возрасте, прежде всего необходимо в единстве, так как конкретные возрастные рамки, определяющих конец подросткового возраста и переход в юношеский выделить невозможно, и различные ученые выделяют их по-разному. Так, этот возраст рассматривается в границах: от 10 до 17 лет, с выделением подросткового возраста и первого периода юности⁵; от 12 до 18 лет⁶; от 11 до 19 лет, с выделением раннего и старшего подросткового возраста⁷; от 12 до 19 лет⁸.

Рассматривать подростковый возраст можно с нескольких подходов. Наиболее часто под подростковым возрастом понимают особый период онтогенетического развития человека, особенность которого заключается в его промежуточном положении между детством и зрелостью. Подростковый возраст достаточно длительный, его начало приходится на 11-12 лет, а заканчивается по-разному: от 15 до 17-18 лет.

Выготский Л.С. рассматривал подростковый возраст с точки зрения интересов, определяющие структуру направленности реакций. Например, особенности поведения подростков (падение школьной успеваемости, ухуд-

⁵ См.: Фельдштейн Д.И. Психология взросления., М., 1999. С. 10.

⁶ См.: Квинн В. Прикладная психология. — СПб: Издательство «Питер», 2000. С. 123.

⁷ См.: Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста Спб.: Питер , 2000. С. 244.

⁸ См.: Психология развития. Грэйс Крайг, Дон Бокум. 9-е изд. - СПб.: Питер, 2005. С. 200.

шение отношений с родителями др.) можно объяснить качественной перестройкой всей системы интересов в этом возрасте⁹.

Эльконин Д.Б., называет подростковым возрастом период 11-17 лет, основываясь на критерии смен ведущих форм деятельности. Однако подразделяет его на два этапа: средний школьный возраст (11-15 лет), то есть ведущей деятельностью является общение, и старший школьный возраст (15-17 лет), когда основной становится учебно-профессиональная деятельность¹⁰.

Следует отметить, что Л.С. Выготский и Д.Б. Эльконин рассматривали подростковый возраст как в норме стабильный, несмотря на то, что в действительности он может протекать весьма интенсивно. Временем, отделяющим подростковый возраст от младшего школьного и юношеского, Л.С. Выготский считал кризисы 13 и 17 лет, соответственно. Д.Б. Эльконин и Т.В. Драгунова рассматривают возраст 11-12 лет, как переходный от младшего школьного к подростковому периоду. Кризисом, отделяющим подростковый возраст от юношеского, Д.Б. Эльконин считает кризис 15 лет, а отделяющим юность от взрослости - кризис 17 лет¹¹.

Четко определить границы подросткового возраста невозможно, у каждого подростка данные рамки индивидуальны. В этот период несовершеннолетний проходит сложный путь в своем развитии: через внутренние конфликты с самим собой и с другими, через внешние срывы и восхождения он может обрести чувство личности. В подростковом периоде у несовершеннолетнего закладываются основы сознательного поведения, определяется общая направленность в формировании морально-нравственных установок.

Возрастные изменения в поведении несовершеннолетнего подросткового возраста могут негативно сказываться на процессе обучения. Именно в 5-8 классах у школьников особенно остро проявляются не только неуспеваемость, но и нарушения в дисциплине. Подобные проблемные ситуации опре-

⁹ См.: Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984. С. 325.

¹⁰ См.: Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. — Издание 2-е, стереотипное. — М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1997. С. 187.

¹¹ См.: Там же. С. 187.

деляются также и тем, что у данной возрастной группы отсутствует стимул в обучении, приобретении новых знаний, освоению школьной программы. Отсутствие заинтересованности в обучении зачастую приводит к ситуации, когда несовершеннолетний активно противодействует данному процессу.

Главенствующие позиции начинают занимать общественно-полезная деятельность и интимно-личностное общение со сверстниками. Именно на данном этапе подросток выбирает для себя интересующее его направление деятельности, создает для себя цель или идеал, к которым он собирается стремиться, так же проявляются профессиональные интересы. Указанные особенности положительно влияют на процесс обучения в интересующих подростка областях.

Замечается формирование элементов теоретического мышления. Рассуждения идут от общего к частному. Развиваются такие мыслительные операции, как классификация, анализ, обобщение. Несовершеннолетний познает на практике, каким образом применять предыдущий опыт и знания, полученные во время обучения. Развивается рефлексивное мышление. Особое внимание подростка заслуживают его собственные мыслительные операции. Подросток приобретает взрослую логику мышления.

Память развивается в направлении интеллектуализации. Используется механическое запоминание, а не смысл. Несовершеннолетний легко улавливает неправильные или нестандартные формы и обороты речи у своих учителей, родителей, находит нарушение несомненных правил речи в книгах, средствах массовой информации, социальных сетях. Подросток в силу взрослых особенностей становится способным менять свою речь в зависимости от ситуации: стиля общения и личности собеседника.

Восприятие является чрезвычайно важным познавательным процессом, который тесно связан с памятью: особенности восприятия материала обуславливают и особенности его сохранения.

Внимание в подростковом возрасте является произвольным и может быть полностью организовано и контролируемо подростком. Индивидуаль-

ные колебания внимания обусловлены индивидуальными особенностями психики несовершеннолетнего (повышенной возбудимостью или утомляемостью, снижением внимания после перенесенных соматических заболеваний, черепно-мозговых травм), а также снижением интереса к учебной деятельности.

Связь памяти с умственной деятельностью, с интеллектуальными процессами в подростковом возрасте приобретает самостоятельное значение. В процессе развития подростка содержание его мыслительной деятельности меняется в сторону перехода к мышлению в терминах, которые более глубоко и полно отражают взаимосвязь явлений реальности.

Содержание психического развития подростка заключается в развитии его самосознания. Основопологающей чертой, характеризующую личность подростка, является появление стабильности самооценки и самоощущения. Важным содержанием самосознания подростка является образ его физического я – собственного представления о своей внешности, сравнение, а также оценка себя с точки зрения представлений о «мужественности» и «женственности». Характеристики физического развития могут быть причиной снижения самооценки и самоощущения у несовершеннолетних подросткового возраста, что приводит к боязни отрицательной оценки со стороны других. Недостатки внешнего вида (реального или мнимого) можно испытать очень болезненно до полного неприятия себя, постоянного ощущения неполноценности.

Подростку крайне важно общаться со сверстниками. Основной причиной подобного поведения несовершеннолетних является стремление найти свое место среди сверстников. Отсутствие способности влиться в коллектив сверстников может приводить к социальной дезадаптации и преступности. Оценки сверстников начинают приобретать большее значение, чем оценки учителей и взрослых. Подросток крайне подвержен влиянию группы и ее ценностям и установкам; замечается повышенный уровень тревожности у несовершеннолетних, если его популярность среди сверстников находится под угрозой.

Пытаясь утвердиться в новой социальной позиции, подросток пытается выйти за рамки учебных дел в другую сферу, имеющую для него социальное значение.

Подростки чаще начинают полагаться на мнение своих сверстников. Если ученики средней школы испытывают большую тревогу, когда вступают в контакт с незнакомыми взрослыми, то у подростков напряжение и тревога выше в отношениях с родителями и сверстниками. Желание жить по своим идеалам, развитие этих поведенческих моделей может привести к столкновениям мнений о жизни подростков и их родителей, создать конфликтные ситуации. Из-за быстрого биологического развития и стремления к независимости у подростков возникают трудности в отношениях со сверстниками.

Упрямство, негативность, обида и агрессия подростков чаще всего являются эмоциональными реакциями на отсутствие безопасности.

Ситуация развития подростка (биологические, психические, личностные и личностные характеристики подростка) предполагает кризисы, конфликты, трудности в адаптации к социальной среде. Подросток, который не смог благополучно пройти новый этап в формировании своего психосоциального развития, отклонился в своем развитии и поведении от общепринятой нормы, получает статус «трудный». Это в основном относится к подросткам с асоциальным поведением. Факторами риска здесь являются: физическая слабость, особенности развития характера, отсутствие коммуникативных навыков, эмоциональная незрелость, неблагоприятная внешне-социальная среда. У подростков появляются специфические поведенческие реакции, которые составляют специфический сложный подростковый период - реакцию эмансипации, которая представляет собой тип поведения, с помощью которого подросток пытается освободиться от защиты взрослых.

Желание подростка занять устраивающее положение в группе сверстников сопровождается более строгим соблюдением правил поведения и ценностей конкретной социальной группы, что особенно опасно в случае присоединения к асоциальному сообществу. Переход психики подростка заклю-

чается в сосуществовании, в одновременном наличии черт детства и взрослой жизни. В подростковом возрасте склонность к поведенческим реакциям часто сохраняется, что обычно бывает у самых маленьких. К ним относят следующие¹²:

1. Реакция отказа. Она выражается в отказе от обычных форм поведения: контактов, домашних обязанностей, учебы и т. д. Причиной чаще всего бывает резкая перемена привычных условий жизни (отрыв от семьи, перемена школы), а почвой, облегчающей возникновение таких реакций, — психическая незрелость, черты невротичности, тормозимости.
2. Реакция оппозиции, протеста. Она проявляется в противопоставлении своего поведения требуемому: в демонстративной браваре, в прогулах, побегах, кражах и даже нелепых на первый взгляд поступках, совершаемых как протестные.
3. Реакция имитации. Она обычно свойственна детскому возрасту и проявляется в подражании родным и близким. У подростков объектом для подражания чаще всего становится взрослый, теми или иными качествами импонирующий его идеалам. Реакция имитации характерна для личностно незрелых подростков в асоциальной среде.
4. Реакция компенсации. Она выражается в стремлении восполнить свою несостоятельность в одной области успехами в другой. Если в качестве компенсаторной реакции избраны асоциальные проявления, то возникают нарушения поведения. Так, неуспевающий подросток может пытаться добиться авторитета у одноклассников грубыми, вызывающими выходками.
5. Реакция гиперкомпенсации. Обусловлена стремлением добиться успеха именно в той области, в которой ребенок или подросток обнаруживает наибольшую несостоятельность (при физической слабости — настой-

¹² См.: Ковалев В.В. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. — М.: Медицина, 1985. С. 127.

чивое стремление к спортивным достижениям, при стеснительности и ранимости — к общественной деятельности и т.д.).

Собственно подростковые психологические реакции возникают при взаимодействии с окружающей средой и нередко формируют характерное поведение в этот период¹³:

1. Реакция эмансипации. Она отражает стремление подростка к самостоятельности, к освобождению из-под опеки взрослых. При неблагоприятных средовых условиях эта реакция может лежать в основе побегов из дома или школы, аффективных вспышек, направленных на родителей, учителей, а также в основе отдельных асоциальных поступков.
2. Реакция «отрицательной имитации». Она проявляется в поведении, контрастном по отношению к неблагоприятному поведению членов семьи, и отражает становление реакции эмансипации, борьбу за независимость.
3. Реакция группирования. Ею объясняется стремление к образованию спонтанных подростковых групп с определенным стилем поведения и системой внутригрупповых взаимоотношений, со своим лидером. В неблагоприятных средовых условиях, при различного рода неполноценности нервной системы подростка склонность к этой реакции может в значительной мере определять его поведение и быть причиной асоциальных поступков.
4. Реакция увлечения (хобби-реакция). Она отражает особенности внутренней структуры личности подростка. Увлечение спортом, стремление к лидерству, азартные игры, страсть к коллекционированию более характерны для подростков-мальчиков. Занятия, мотивом которых является стремление привлечь к себе внимание, более типичны для девочек. Интеллектуально – эстетические увлечения, отражающие глубокий ин-

¹³ См.: Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. 2-е доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1983. С. 165.

терес к какому-либо определенному предмету, явлению, могут наблюдаться у подростков обоих полов.

5. Реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением. Описанные реакции могут быть представлены как в вариантах поведения, нормальных для данного возрастного периода, так и в патологических, не только приводящих к школьной и социальной дезадаптации, но и требующих нередко лечебной коррекции.

Критериями патологичности поведенческих реакций считают распространенность этих реакций за пределы той ситуации и микрогруппы, где они возникли, присоединение невротических расстройств, нарушения социальной адаптации в целом. Очень важно вовремя дифференцировать патологические и непатологические формы нарушений поведения, поскольку они нуждаются в разных формах педагогической и социальной помощи, а в некоторых случаях требуется и медикаментозная терапия.

Важное направление психического развития в подростковом возрасте связано с формированием стратегий или способов преодоления проблем и трудностей. Часть из них складываются еще в детстве для разрешения несложных ситуаций (неудачи, ссоры) и становятся привычными. В подростковом же возрасте они трансформируются, наполняются новым «взрослым смыслом», приобретают черты самостоятельных, собственно личностных решений при столкновении с новыми требованиями. Среди всего многообразия способов поведения человека в трудной для него ситуации можно выделить конструктивные и неконструктивные стратегии.

Конструктивные способы решения проблем направлены на активное преобразование ситуации, на преодоление травмирующих обстоятельств, в результате чего возникает чувство роста собственных возможностей, усиление себя как субъекта собственной жизни. Это вовсе не означает отсутствия тревог и сомнений в будущем. Конструктивные способы¹⁴:

¹⁴ См.: Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. С. 250.

1. достижение цели собственными силами,
2. обращение за помощью к другим людям, включенным в данную ситуацию или обладающим опытом разрешения подобных проблем,
3. тщательное обдумывание проблемы и различных путей ее решения,
4. изменение своего отношения к проблемной ситуации,
5. изменения в себе самом, в системе собственных установок и привычных стереотипов.

Неконструктивные стратегии поведения направлены не на причину проблемы, которая откладывается на дальний план, а представляют разнообразные формы самоуспокоения и выхода негативной энергии, создающие иллюзию относительного благополучия. Неконструктивные способы¹⁵:

1. формы психологической защиты вплоть до вытеснения проблемы из сознания,
2. импульсивное поведение, эмоциональные срывы, экстравагантные поступки, необъяснимые объективными причинами,
3. агрессивные реакции.

Принято считать, что в подростковом возрасте происходит отдаление и отчуждение от взрослых. Очевидно, тенденции подростка противопоставить себя взрослому, четко обозначить свою, особую позицию и свои права как независимого индивида проявляются весьма ярко. Однако современные данные говорят о том, что отношение подростка к взрослому сложное и двойственное. Несовершеннолетний настаивает на признании принципиального равенства прав с взрослым, но при этом все так же нуждается в его помощи, защите и поддержке, в его оценке. Взрослый является важной и значимой фигурой для подростка, подросток способен на эмпатию по отношению к взрослому, однако протестует против применения в практике воспитания ранних, детских форм контроля, требований послушания, выраженной опеки. Несмотря на то, что проблемы детско-родительских отношений, а так же в отношении с педагогами — типичное явление для подростничества, сила,

¹⁵ См.: Там же. С. 251.

частота, резкость проявлений во многом зависят от поведения взрослых, от стиля семейного воспитания, от умения реализовать уважительную, но требовательную тактику по отношению к поведению несовершеннолетнего. Крайне важным условием позитивных отношений подростка и взрослого является создание не только общности в их жизни, содержательных контактов, но и расширение сферы сотрудничества, взаимной поддержки и доверия, кроме этого, в данном вопросе важна инициатива взрослого.

Познавательное развитие в младшем подростковом возрасте характеризуется возрастанием познавательной активности (пик любознательности приходится на 11 — 12 лет), увеличением сфер познавательных интересов. В отрочестве интеллектуальные процессы подростка активно совершенствуются. В западной психологии развитие интеллекта в подростковом возрасте рассматривается с точки зрения совершенствования его структуры: происходит переход к формально-логическим операциям¹⁶. В рамках системно-функционального подхода отечественная психология считает, что в подростковом возрасте основополагающей или центральной, функцией является развитие мышления, функция образования понятий. Под влиянием обучения, усвоения более обобщенных знаний и основ наук высшие психические функции постепенно преобразуются в хорошо организованные, произвольно управляемые процессы. Изменения в когнитивной сфере влияют на отношение подростков к окружающей действительности, а также на развитие личности в целом. Восприятие становится избирательной, целенаправленной, аналитико-синтетической деятельностью. Качественно улучшаются все основные параметры внимания: объем, устойчивость, интенсивность, возможность распределения и переключения; оно оказывается контролируемым, произвольным процессом. Память внутренне опосредствована логическими операциями; запоминание и воспроизведение приобретают смысловой характер. Увеличивается объем памяти, избирательность и точность мнемической деятельности. Постепенно перестраиваются процессы мышления — оперирова-

¹⁶ См.: Пиаже Ж. Избранные психологические труды / [пер. с фр.]. - М.: Просвещение, 1969. С. 348.

ние конкретными представлениями сменяется теоретическим мышлением. Теоретическое дискурсивное мышление строится на умении оперировать понятиями, сопоставлять их, переходить в ходе размышления от одного суждения к другому. В связи с развитием самостоятельного мышления, переходом к инициативной познавательной активности усиливаются индивидуальные различия в интеллектуальной деятельности.

Представленная выше идеальная модель того уровня психического и личностного развития, которого при благоприятных условиях (обучения и воспитания) должен достигнуть каждый подросток, реализуется далеко не всегда. Комплексное исследование, проведенное в средних и старших классах школы, показало, что достижения многих школьников весьма далеки от теоретически возможных. Реальные семиклассники имеют невысокий уровень общего психического развития. Познавательная потребность у них бедна и однообразна, преобладают занимательные и пассивные формы ее удовлетворения. Общекультурные интересы достаточно широки и неустойчивы. Школьники опираются на способы механического запоминания, недостаточно используя приемы смыслового запоминания. Они не владеют в достаточной мере интеллектуальными приемами и умениями (вербального анализа, обобщения, образного анализа и синтеза). Теоретическое понятийное мышление развито слабо. Личностные особенности средних школьников свидетельствуют о низком уровне саморегуляции, о выраженной школьной тревожности, неуверенности в себе, эмоциональной усталости, несоответствии уровня притязаний возможностям учащихся.

Не умея и/или не желая учиться, не понимая необходимости этого, подросток тратит много сил и времени на домашние задания, испытывает перегрузку, отсутствие радости и отрицательные чувства к учению. Причины неуспеваемости в средних классах, прежде всего, связаны с отсутствием мотивации учения, со смещением акцентов на формальные элементы учебной деятельности. Статус «неперспективных», обвиняющая позиция учителей и

самообвиняющая позиция детей заканчивают процесс создания проблемы успешного обучения и интеллектуального развития в подростковом возрасте.

Таким образом, основополагающее значение для развития теоретического мышления и логической памяти имеет организация и мотивация учебной деятельности в средних классах школы, содержание учебных программ, система методов подачи учебного материала и контроля над его усвоением.

Из вышесказанного следует, что подростковый период – время активного формирования личности, преломления социального опыта через собственную активную деятельность индивида по преобразованию своей личности, становление своего «Я». Центральным новообразованием личности подростка, в этот период, является формирование чувств взрослости, развитие самосознания. Подростковый период является очень ответственным, потому что он зачастую определяет дальнейшую жизнь человека. Утверждение независимости, формирование личности, выработка планов на будущее – все это формируется именно в этом возрасте.

1.1.2. Особенности развития и поведения несовершеннолетних в юношеском возрасте

Юность - продолжительный период в жизни человека. П.М. Якобсон определяет его промежуток с 15 до 22 лет. Кроме того, к ранней юности он относит период от 15-16 до 18 лет¹⁷. Рассматривая характеристику юношеского возраста, необходимо учитывать, что это является качественным переходом из подросткового возраста, где изменяются не только физиологические свойства ребенка, но и его самовосприятие, его отношение к устоявшимся социальным институтам, меняются его цели и интересы¹⁸.

Социальная ситуация развития в юношеском возрасте характеризуется в первую очередь тем, что молодой человек стоит на пороге вступления в самостоятельную жизнь. Ему предстоит выйти на путь трудовой деятельности и определить свое место в жизни. В этой связи с этим меняются требования к несовершеннолетнему и условия, в которых происходит его формирование как личности: он должен быть подготовлен к труду; к семейной жизни; к выполнению гражданских обязанностей¹⁹.

Ранняя юность - это установление психологической независимости во всех сферах: в моральных суждениях, политических взглядах, поступках, своих чувствах и интимных отношениях, поиск смысла и образа жизни, переживание одиночества, выбор профессии - вот круг наиболее значимых в этом возрасте проблем.

Юношеский возраст по сравнению с подростковым отличается повышением уровня самоконтроля и саморегуляции. Так или иначе, в этот период несовершеннолетнему еще свойственна изменчивость настроения с перехо-

¹⁷ См.: Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации. М., 1988. С. 151.

¹⁸ См.: Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. — 3-е изд. — М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. С. 197.

¹⁹ См.: Кон И.С. Психология ранней юности. М., Просвещение, 1989. С. 146.

дами от крайности к крайности, например от безудержного веселья к унынию, а так же сочетание ряда полярных качеств, выступающих попеременно.

Появляется крайняя чувствительность к оценке другими своей внешности, способностей, умений и наряду с этим чрезмерная критичность в отношении к окружающим: ранимость уживается с поразительной черствостью, болезненная застенчивость - с развязностью, желание быть признанным и оцененным другими - с подчеркнутой независимостью, борьба с авторитетами - с обожествлением случайных кумиров, чувственное фантазирование - с сухим мудрствованием²⁰.

В психологических периодизациях Д.Б. Эльконина и А.Н. Леонтьева ведущей деятельностью в юности признается учебно-профессиональная деятельность²¹. Учитывая то, что часто несовершеннолетний юношеского возраста продолжает оставаться школьником, учебная деятельность в старших классах приобретает направленность и содержание, ориентированные на будущую профессию и профессиональную деятельность. Речь может идти об избирательном отношении к некоторым учебным предметам, связанным с планируемой профессиональной деятельностью и необходимым для поступления в вуз, о посещении подготовительных курсов, о включении в реальную трудовую деятельность в пробных формах (помощь воспитательнице в детском саду, автомеханику во время ремонтных работ автомобиля и т.п.). В иных случаях юноши и девушки так же приближаются к профессиональной сфере: продолжают образование в учреждениях среднего специального образования или начинают собственную трудовую деятельность, совмещая работу с обучением в вечерних школах. По мнению Д.И. Фельдштейна, в юношеском возрасте характер развития определяют труд и учение как основные виды деятельности²².

²⁰ См.: Личко А.Е. Указ. соч. С. 178.

²¹ См.: Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – Издание 2-е, стереотипное. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1997. С. 190.; Леонтьев А.Н. К теории развития психики ребенка // Семенюк Л.М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / Под ред. Д.И. Фельдштейна: изд. 2-е, доп. – М.: Институт практической психологии, 1996. С. 201.

²² См.: Фельдштейн Д. И. Указ. соч. С. 126.

Другие ученые-психологи утверждают о профессиональном самоопределении как ведущей деятельности в ранней юности. И.В. Дубровина уточняет, что к моменту окончания школы о самом самоопределении говорить рано, ибо это только намерения, планы на будущее, не реализованные еще в действительности²³. В старших классах формируется психологическая готовность к самоопределению. Готовность к самоопределению означает не завершенные в своем формировании психологические структуры и качества, а определенную зрелость личности, т.е. сформированность психологических образований и механизмов, обеспечивающих возможность роста личности сейчас и в будущем.

Возникает потребность разобраться в себе и окружающем, найти смысл происходящего и собственного существования.

Личностный характер мышления юноши связан с тем, что в этот период формируется обобщенное представление о самом себе, понимание и переживание своего «Я», своей индивидуальности, своей личности.

В 16 лет уже определяется свой собственный (далекий от идеала, но реально действующий) стиль учебной работы.

Центральными психологическими новообразованиями юношеского возраста являются профессиональное самоопределение и мировоззрение.

Выбор профессии - это выбор той или иной профессиональной деятельности, а так же жизненного пути, поиск определенного места в обществе, окончательное включение себя в жизнь социального целого²⁴. В старших классах существует тесная взаимосвязь профессиональных намерений школьников и их межличностных взаимоотношений: переформируются подгруппы среди учащихся класса по принципу одинаковой или сходней будущей профессии²⁵.

²³ См.: Дубровина И.В. Практическая психология образования. Учебное пособие 4-е изд. / Под ред. И.В. Дубровиной – СПб.: Питер, 2004. С. 247.

²⁴ См.: Выготский Л. С. Психология / С. Л. Выготский. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 546.

²⁵ См.: Психология развивающейся личности: сб. трудов / Под ред. А.В. Петровского. - М.: Педагогика, 1987. С. 136.

Учитывая необходимость самоопределения и на основе возникших в подростковом возрасте психологических особенностей, девушка и юноша начинают анализировать в общих нравственных категориях собственный личный опыт, и опыт окружения, вырабатывать свою собственную точку зрения и мораль. Они становятся более свободными от императивности, как внешних воздействий, так и собственных непосредственных внутренних побуждений, и действуют в соответствии с сознательно поставленными целями и сознательно принятыми решениями. Из человека, подчиненного обстоятельствам, они постепенно превращаются в руководителя этих обстоятельств, человека, который самостоятельно создает среду и активно ее преобразует.

Ранняя юность — это период формирования жизненных планов. Из мечты и идеала, как заведомо недостижимого образца постепенно вырисовывается более или менее реалистичный, ориентированный на действительность план деятельности.

Центральный психологический процесс в юношеском самосознании — формирование личной идентичности, чувство индивидуальной самоидентичности, преемственности и единства²⁶.

В ранней юности человеку присуща потребность в общении:

1. интенсивное физическое и умственное развитие приводит к расширению интереса к миру и деятельности,
2. возрастает необходимость в новом опыте, познании и в защищенности: комфортное общение с людьми, потребность в принятии и признании.

Общение в жизни старших школьников занимает не только огромное место, но и представляет для них самостоятельную ценность. Время на общение увеличивается - 3-4 часа в будни, 7-9 часов в выходные и праздничные дни.

Появляется феномен, получивший в психологии название «ожидание общения», выражающийся в самом поиске его, в постоянной готовности к

²⁶ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. С. 254.

контактам. При этом существует высокая избирательность в дружеских привязанностях и максимальная требовательность в диаде.

Общение со сверстниками имеет чрезвычайно большое значение для развития личности в этом возрасте еще и по следующим причинам²⁷:

Во-первых, общение со сверстниками - это специфический канал информации, по которому приходит соответствующее знание, не поставляемое родителями. В частности - по вопросам пола, отсутствие которой может задерживать психосексуальное развитие и придать ему нездоровый характер.

Во-вторых, это специфический вид межличностных отношений, где совместная деятельность (игра, коммуникация, труд) вырабатывает необходимые навыки социального взаимодействия. Здесь учатся отстаивать свои права, осознавать обязанности, соотносить личные интересы с общественными. Вне общества сверстников, где отношения принципиально строятся «на равных» и статус надо заслужить, человеку не удастся выработать определенных «взрослых» качеств.

В-третьих, это специфический вид эмоционального контакта, который дает ощущение благополучия и устойчивости, солидарности и взаимопомощи и потому облегчает процесс формирования личностной суверенности социально-психологической адаптации к миру взрослых.

Общение со сверстниками удовлетворяет не только потребность в аффилиации (потребности в принадлежности общности, включенности в группу), но и потребность в обособлении. Формируется феномен неприкосновенности своего личного пространства, выражаемого в стремлении «уединиться, помечтать, побродить по городу, а потом вернуться к ребятам». В целом, общение юношей и девушек доброжелательно и избирательно, многим из них свойственна высокая конформность в силу того, что неокрепшее «Я» нуждается в сильном «Мы».

Наряду с развитием приятельских отношений со сверстниками в этом возрасте особую ценность приобретает понятие дружбы. Одной из главных

²⁷ См.: Кон И. С. Открытие «Я». - М.: Политиздат, 1978. С. 199.

функций юношеской дружбы является поддержание самоуважения личности. Дружба выступает как особая форма психотерапии, эмоциональная поддержка, по результатам которой укрепляются жизненные позиции. Характерным проявлением дружеской психотерапии являются телефонные разговоры. Каждый родитель может подтвердить, если будет внимателен, как меняется настроение дочери от разговора «ни о чем». Этот пустой разговор психологически важнее любой содержательной беседы в данном возрасте.

Трудности у несовершеннолетних юношеского возраста возникают в отношениях с взрослыми. Старшеклассники считают важным для себя общение с взрослыми, с родителями.

Среди тем, которые желательны в общении с ними:

1. выбор будущей профессии,
2. взаимоотношения с окружающими,
3. учебные дела,
4. вопросы морали,
5. о себе и своем прошлом, настоящем и будущем (различные аспекты самоопределения).

Однако есть замечание - общение с взрослым ценится только в случае, если оно имеет доверительный характер. Действительное положение дел показывает: общение со сверстниками имеет доверительный характер в 88 % случаев, с родителями - в 29 %, преимущественно с матерями.

Исследования показывают²⁸, что существует зависимость личностной тревожности от возраста: к 10-11-му классу уровень тревожности возрастает. Кроме того, выявлена прямая зависимость между стилем родительского воспитания и уровнем тревожности. Так, наиболее стрессогенными стилями родительского воспитания являются:

1. отсутствие позитивного интереса со стороны матери,

²⁸ См.: Лисовский В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. С. 245.; Микляева А. В. Школьная тревожность: диагностика, коррекция, развитие / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. - СПб.: Речь, 2007. С. 189.; Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста / А. М. Прихожан. - М.: АНО «ПЭБ», 2007. С. 26.

2. директивность матери при навязывании ребенку чувства вины,
3. враждебность отца,
4. непоследовательность в воспитании²⁹.

Таким образом, при ярко выраженном стремлении к независимости сохраняется глубинная связь с родителями и потребность в психологической поддержке с их стороны.

Главное психологическое новообразование ранней юности - обнаружение ценности своего внутреннего мира. Внешний мир начинает восприниматься через себя.

Развивается способность к самоанализу и потребность систематизировать, обобщать свои знания о себе. Юноши и девушки стремятся глубже разобраться в своем характере, своих чувствах, действиях, поступках. Они часто задаются вопросами: «Как узнать свой характер?», «Как освободиться от дурных привычек?», «Может ли человек со слабым здоровьем иметь сильный характер?», «Какой я человек?» и т. п. Актуальной становится проблема самовоспитания. Требования к себе значительно возрастают и становятся более устойчивыми.

В юности происходят физиологические изменения, которые непременно сказываются на поведении. Изменение гормонального фона, сопровождающее половое созревание, приводит к усилению сексуальных переживаний. Для большинства юношей характерен резкий рост сексуального возбуждения. У девушек в этом плане индивидуальные различия довольно значительны. Одни из них испытывают сексуальные ощущения, сходные по интенсивности с теми, что испытывают юноши. У других эти ощущения, носят более диффузный характер и тесно связаны с удовлетворением других потребностей, например в самодвижении, поддержке, привязанности, любви. Наблюдается существенный рост сексуальных форм поведения и интереса к сексуальным вопросам.

²⁹ См.: Социальная психология развития. Книга для учителя / Под общей редакцией профессора Е. И. Рогова; Министерство образования и науки РФ, Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С. 112.

1.2 Психолого-криминологические особенности преступной группы с участием несовершеннолетних

Раскрывая особенности психолого-криминологические особенности преступной группы с участием несовершеннолетних, необходимо определить характерные черты, свойственные личности несовершеннолетнего правонарушителя.

Сегодня изучение личности несовершеннолетнего преступника важно в связи с тем, что без изучения того, кто совершает преступления, нельзя бороться с преступностью в целом³⁰.

«В криминологии преступность несовершеннолетних, как и преступность в целом, принято характеризовать состоянием и динамикой. Состояние дает комплексную характеристику преступности в статике и имеет статистическое выражение в уровне и структуре. Динамика характеризует состояние преступности в движении и выражается через выявление изменений в уровне и структуре»³¹.

В структуре личности преступника можно выделить следующие звенья:

1. социально-демографические признаки (пол, возраст, семейное положение, образование и т.п.),
2. социальные функции (как члена трудового коллектива, гражданина и т.п.),
3. нравственно-психологическую характеристику (отношение личности к социальным функциям: семье, труду, государству, обществу, закону, правопорядку, досугу, правоохранительным органам и т.п.).

³⁰ См.: Арудова Е.В., Зайко Т.М. Характеристика личности несовершеннолетнего правонарушителя: психолого-педагогический аспект / Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Материалы всероссийской межвузовской научно-теоретической конференции курсантов (8 апреля 1999 г.). Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1999. С. 160.

³¹ См.: Зайко Т.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и некоторые аспекты ее предупреждения / Образовательная политика МВД России: проблемы и перспективы: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Выпуск 2. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1998. С. 71.

По мнению Г.М. Миньковского «существует четыре типа несовершеннолетних правонарушителей, которые подразделяются в зависимости от степени выраженности преступной направленности:

1. Несовершеннолетние с преступной направленностью (10 - 15%). Для них характерны примитивные, низменные потребности, агрессивность, жестокость, склонность к пустому времяпрепровождению, азартным играм, уголовному фольклору. Они проявляют настойчивость, активность в преступлениях, зачастую выступают организаторами.
2. Отрицательная направленность личности (30 - 40%). Подростки имеют привычку к бесцельному времяпрепровождению, склонностью к выпивкам. Преступление они совершают не в результате подготовки, а как бы «плывя по течению».
3. Неустойчивая личностная направленность (25 - 30%). Конкуренция положительных и отрицательных свойств. Преступления совершаются, прежде всего, по престижным мотивам или в результате подражания. Эти подростки выражают раскаяние в совершенном преступлении.
4. Положительная направленность (25 - 30%). Преступления такими подростками совершаются случайно, в результате так называемой «детской мотивации» - легкомысленности или неправильной оценки действия и его последствий³².

При анализе основных показателей преступности несовершеннолетних, можно выделить две половозрастные подгруппы несовершеннолетних правонарушителей мужского и женского пола 14-15 и 16-17 лет.

Сегодня подростками более половины преступлений совершаются в составе группы, которые хотя немногочисленны по составу, существуют не продолжительное время, их общественная опасность весьма велика, потому что группа оказывает негативное влияние на личность несовершеннолетнего, при этом, подросток, - как справедливо отмечает Г.Г. Бочкарева, - чаще всего

³² См.: Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Норма, 1994. С. 123.

преступное деяние может совершить под непосредственным воздействием взрослых лиц³³.

Чаще всего организаторами преступлений, совершаемых подростками, являются взрослые, что приводит к передаче криминального опыта молодому поколению.

В группу риска входят подростки, употребляющие спиртные напитки и наркотики, занимающиеся проституцией и т.п.

Анализ психологических особенностей формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя показывает, что подросток, проходя период становления как личность, переживает психологические изменения в виде: конфликтности с окружающими и со своим внутренним миром, состояния эмоциональной неустойчивости и т.п.

В основе мотивации преступлений, совершаемых подростками, лежит ложная романтика, озорство, стремление к подражанию авторитетам, самоутверждению. Нравственные позиции в данном возрасте еще не достаточно сформированы, подростки подвержены групповому воздействию, в должной мере не могут правильно трактовать многие события.

В основе антиобщественных поступков подростков заложено стремление действовать самостоятельно. В силу еще не сложившегося мировоззрения, податливости к чужому влиянию, подростка легче склонить к совершению правонарушения.

Исследования ряда психологов и криминологов показывает, что личность несовершеннолетних правонарушителей, в том числе преступников, определяется следующими признаками³⁴:

³³ См.: Бочкарева Г.Г. Преступное поведение несовершеннолетних правонарушителей. М.: Проспект, 2012. С.58.

³⁴ См.: Домова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Домова. – М.: Юридическая литература, 2004. С. 223.; Бочкарева Г.Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей // Изучение мотивации поведения детей и подростков: сборник экспериментальных исследований / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благондежина. – Москва: Педагогика, 1972. – С. 279.; Джанибекова Н. А., Зарипов Ш. А. Особенности подросткового возраста и их влияние на правонарушения несовершеннолетних // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 358.; Титова А. И. Личность несовершеннолетнего преступника // Молодой ученый. 2018. № 38. С. 162.

1. Отсутствие интереса к познавательной деятельности и связанная с семейной и педагогической запущенностью когнитивная дефицитарность. При поверхностной оценке производит впечатление умственной отсталости. В то же время отмечается хорошая социальная ориентировка в сочетании с умением манипулировать другими людьми или использовать внешние обстоятельства в свою пользу.
2. Отсутствие способности к эмпатии (сочувствию), недостаточная глубина эмоционального сопереживания, равнодушие к чувствам других людей в сочетании с неспособностью устанавливать и поддерживать эмоционально насыщенные, стабильные отношения.
3. Стремление к получению простых удовольствий без определенного волевого усилия и труда; повышенная чувствительность к стимуляции извне. Эта особенность может сопровождаться стремлением к замещению чувства пустоты и скуки состоянием измененного настроения, вызываемого алкоголем и другими психоактивными веществами.
4. Неустойчивое настроение со склонностью к раздражительности, гневливым реакциям, состоящим из безмотивного внутреннего напряжения в сочетании с неадекватным, аффективно усиленным реагированием по агрессивному типу на конфликтные ситуации; выраженная склонность к индивидуальной и особенно групповой жестокости.
5. Индифферентное или пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям, облегченное усвоение навыков асоциального поведения и общий социально-правовой нигилизм.
6. Выраженная эгоцентричность с чувством правомерности своего асоциального поведения, с постоянным стремлением к его оправданию или обвинению окружающих в последствиях своих поступков; отсутствие глубоких личностных реакций с чувством вины за серьезные социальные последствия своих поступков.
7. Повышенная подверженность влиянию взрослых правонарушителей или групповому воздействию.

8. Раннее начало курения, ранняя алкоголизация и высокий риск употребления психоактивных веществ (наркотиков).

«Личность несовершеннолетнего правонарушителя – сложное и многогранное явление, правильное суждение которого возможно лишь на основе всех социальных свойств и признаков подростка, его положительных и отрицательных качеств»³⁵, анализ которых дает возможность осуществлять подход к изучению личности несовершеннолетнего правонарушителя дифференцированно, детализировав его личностные особенности и психолого-криминологическую характеристику.

Согласно официальной статистике МВД РФ на 2018 год каждое двадцать пятое преступление совершается несовершеннолетними, либо при их участии³⁶. Преступность несовершеннолетних является актуальной проблемой, и важным является профилактика противоправного поведения среди граждан, не достигших возраста восемнадцати лет. Особую группу риска составляют несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении. При отсутствии комплексного подхода в профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, возрастает вероятность повторного совершения противоправных действий лицами, ранее привлекавшихся к ответственности.

Подростки, имеющие несколько судимостей, нуждаются в повышенном внимании субъектов профилактики, поскольку «рецидивисты, составляя меньшую часть преступников, представляют повышенную общественную опасность... в силу социально-психологической запущенности они легко находят подходящую ситуацию для совершения новых преступлений, а при отсутствии последней сами создают ее, оказывают отрицательное влияние на неустойчивых членов общества, вовлекая их в преступную деятельность»³⁷.

³⁵ См.: Арудова Е.В., Зайко Т.М. Указ. соч. С.163.

³⁶ См.: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения 23.05.2019 г.)

³⁷ Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та. 1988. С. 94.

Для анализа преступных групп несовершеннолетних важен вопрос об установлении системообразующего аспекта групповой преступности несовершеннолетних, изучении роли социальной группы в формировании и функционировании мотивов преступной деятельности. Для совершения преступления подростку необходимо обладать навыками преступного поведения, иметь соответствующие знания и криминальный опыт. Большинство подростков не имеют подобных навыков и вынуждены прибегать к помощи других лиц, как правило, сверстников либо лиц более старших³⁸.

В преступных группировках разные участники выполняют определенные функции, но все их действия интегрируются в коллективные, т.е. групповые действия включают в себя поведение и переживания некоторого числа людей, отличающихся друг от друга по ролевым функциям. Это означает, что участники группы взаимозависимы; каждый человек должен внести свой вклад, иначе единство как целое разрушается³⁹.

Групповое содействие комплектуется из тех частных вкладов, которые в своей совокупности составляют совместное действие. Каждый человек играет какую-то роль, и роль, а не индивид, является единицей, подлежащей изучению⁴⁰.

В криминологии группы выделяют по различным основаниям⁴¹:

1. по численности - малочисленные, многочисленные,
2. по длительности существования - временные и постоянные,
3. по механизму формирования и функционирования - организованные, неформальные,
4. по степени устойчивости, организованности; по видам совершаемых преступлений.

³⁸ См.: Медведева Н. Е. Предупреждение краж, совершаемых группами несовершеннолетних / Н. Е. Медведева; под ред. Ю. М. Антоняна; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Всерос. НИИ. - Москва: ВНИИ МВД России, 2009. С. 69.

³⁹ См.: Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс. 1969. С. 378.

⁴⁰ См.: Там же. С. 379.

⁴¹ См.: Медведева Н.Е. Указ. соч. С. 71.

Г.И. Забрянский пишет, что в зависимости от признака, положенного в основание классификации, преступные группы несовершеннолетних в криминологии принято дифференцировать следующим образом⁴²:

1. группы, состоящие только из несовершеннолетних, и смешанные группы, состоящие из несовершеннолетних и взрослых,
2. малочисленные (2-3 чел.) и многочисленные (4 и более),
3. образованные с целью совершения преступлений или с другой целью,
4. устойчивые и неустойчивые.

Исследования показывают, что около 70 % групп несовершеннолетних состоят из 2-3 чел. В частности, характеризуя группы несовершеннолетних, совершающих кражи, Н.Е. Медведева отметила, что о характере преступных групп, совершающих кражи, можно судить по количественному составу их участников. Подавляющее большинство составляют группы из 2-3 чел. (70 %). Удельный вес преступных групп, в которые входят более 5 человек, равен 6,9 %. Однако необходимо учитывать, что более половины участников преступных групп не попадают в поле зрения правоохранительных органов⁴³.

Важное место в предупреждении групповой преступности несовершеннолетних занимает установление вида асоциальных и антисоциальных групп, что необходимо для более точного определения направления и характера профилактической работы.

Исходя из характера совместной деятельности, Ю.Р. Орлова выделяет три уровня развития криминогенных подростковых групп⁴⁴.

Первый уровень - предкриминальные, или асоциальные группы подростков с ориентацией на антиобщественную деятельность. Это стихийные, самовозникающие неформальные группы по месту жительства. Для них характерно бесцельное времяпровождение, ситуативное социально неодобряемое поведение: игра в компьютерные игры, азартные игры (в том числе игровые

⁴² См.: Забрянский Г.И. Снижение уровня судимости несовершеннолетних: новые подходы. М., 1999. С. 11.

⁴³ См.: Медведева Н.Е. Указ. соч. С. 71.

⁴⁴ См.: Орлова Ю.Р. особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / Орлова Ю.Р.; Под ред.: Кустова А.М. – М.: изд-во Моск. Ун-та МВД России, 2006. С. 94.

автоматы), пьянство, незначительные правонарушения. Члены указанных групп в полном составе преступления не совершают, так как для этого у них еще недостаточно организованности, хотя отдельные правонарушения они могут совершить сообща. Основной деятельностью таких групп является общение, в основе которого - бессодержательное времяпровождение.

Второй уровень - неустойчивые, или криминогенные группы, характеризующиеся преступной направленностью групповых ценностных ориентаций. Членам указанных групп в большинстве случаев свойственна антиобщественная направленность. От незначительных уголовно ненаказуемых правонарушений члены групп переходят к более общественно опасным действиям - преступлениям. Однако заранее подготовленной организованной преступной деятельности в этих группах пока нет, но наблюдается склонность некоторых ее участников к совершению преступных действий.

Третий уровень - устойчивые криминальные, или преступные группы, представляющие собой устойчивые объединения подростков, сформировавшиеся для совершения заранее запланированных преступлений. Чаще всего это ограбления, разбойные нападения, хулиганство, насильственные преступления против жизни и здоровья и др. Такие группировки имеют четкую организационную структуру. Выделяется руководящий центр - лидер, предпочитаемые, исполнители. В группе, как правило, действует система неписаных законов, норм, ценностей, которые тщательно скрываются от окружающих, но соблюдение, которых обязательно для членов группы. Это неотъемлемый атрибут их субкультуры.

Т.О. Бозиев выделяет три типа преступных групп несовершеннолетних, отличающихся друг от друга уровнем организации совместной деятельности, а, следовательно, и уровнем организации группы⁴⁵.

⁴⁵ См.: Бозиев Т.О. Типология групп несовершеннолетних с агрессивной направленностью // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 1999. Ч. 2. С. 86.

В основу типологии им положен такой признак, как устойчивость преступной группы. Устойчивость - внешняя характеристика преступной группы, которая меняется вместе с изменениями, происходящими в группе.

Первый тип - представляется традиционными группами несовершеннолетних, которые можно отнести к ситуативным. В данной группе несовершеннолетних преобладают общие уголовные корыстные преступления, совершенные в результате внезапно возникшего умысла.

Уровень организованности преступной деятельности несовершеннолетних в ситуативных группах невысок. Случаев сложного соучастия с юридическим разделением преступных ролей не встречается. Возрастная структура ситуативных преступных групп несовершеннолетних характеризуется наличием в них значительного числа подростков в возрасте от 14 до 15 лет, реже 16-17 лет.

По мнению Т.О. Бозиева, в последние годы прослеживается тенденция сокращения удельного веса ситуативных преступных групп подростков и совершаемых ими преступлений⁴⁶.

Второй тип условно можно назвать переходным от групп ситуативных к преступным группам более высокого уровня развития. От рассмотренных ранее ситуативных групп вторая группа отличается не только количественными, но и качественными особенностями. Активный период преступной деятельности этих групп составляет от шести до десяти месяцев, а в отдельных случаях - более одного года. Причем прекращение преступной деятельности связывается с вмешательством правоохранительных органов, а не с распадом самих групп, с обусловленными внутригрупповыми процессами.

Возрастная структура преступных групп несовершеннолетних второго типа показывает, что удельный вес подростков младшего возраста заметно уменьшается по сравнению с группами первого типа. Наиболее активные участники преступлений, совершенных группами второго типа, - юноши и подростки в возрасте от 16 до 17 лет и старше.

⁴⁶ См.: Там же. С. 86.

В группах второго типа уже немало лиц, не являющихся несовершеннолетними, в основном это лица от 18 до 20 лет. Половая структура групп второго типа характеризуется преобладанием в них подростков мужского пола. Однако, как отмечает Т.О. Бозиев, в рассматриваемом типе 1/3 участников - представительницы женского пола. Группы второго типа, как правило, разрушаются после изоляции лидеров и их активных участников⁴⁷.

Третий тип преступных групп несовершеннолетних - это устойчивые подростково-молодежные группировки. Данные группировки представляют собой наиболее высокий уровень развития преступных групп, в которые входят несовершеннолетние, действующие на протяжении многих лет на территории городов и районов. На долю данного типа преступных групп приходится около 50% всех преступлений, совершаемых несовершеннолетними⁴⁸.

Следует обратить внимание еще на одну особенность, присущую данной категории лиц, - время функционирования группы. Как правило, группы несовершеннолетних, совершающих кражи, формируются стихийно, на почве нездоровых интересов и общественно опасных целей. В 36 % это случайная преступная группа и в 13,6 % - функционирующая менее месяца. Устойчивые же преступные группы несовершеннолетних преступников, действующие более 1 года, встречаются несколько реже (в 33% случаев) и в большинстве из них принимают участие взрослые⁴⁹.

Реальную опасность представляет участие подростков в совершении преступлений совместно с взрослыми. Анализ уголовной статистики, проведенный Р.Г. Калущким, свидетельствует о том, что более половины краж совершается в группах со смешанным составом участников (несовершеннолетние и взрослые)⁵⁰. По данным Т.Н. Буториной, примерно в каждую третью преступную группу несовершеннолетних входят взрослые лица, четверть из них - судимые. По ее сведениям, значительный процент участников преступ-

⁴⁷ См.: Там же. С. 87.

⁴⁸ См.: Там же. С. 87.

⁴⁹ См.: Медведева Н.Е. Указ. соч. С. 63.

⁵⁰ См.: Калущких Р. Г. Уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: Автореф. дис...канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Калущких Роман Григорьевич. - Москва, 2000. С. 6.

ных групп подростков составляют лица, ранее состоявшие на профилактическом учете в ПДН и снятые с него по достижении совершеннолетия⁵¹.

Для несовершеннолетних правонарушителей особенно велика притягательная сила внимания со стороны ранее судимых лиц, обладающих «престижной» независимостью своего положения. Это связано, прежде всего, с тем, что контакты с ними повышают авторитет самого подростка в глазах многих сверстников, не входящих в группу с ранее судимыми лицами, обеспечивают им состояние некоего психологического комфорта. Повышенная тяга подростков-преступников к лицам, имеющим судимость, особенно к тем, кто причастен к уголовному миру, давно отмечается в литературе. Это достигается не просто какими-то волевыми действиями окружения, а определенным набором черт и свойств поведения личности. Не случайно 45% подростков были привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений, аналогичных совершенным ранее судимыми лицами из их окружения⁵².

Чаще всего, это лица на несколько лет старше, они выходцы из той же микросреды, обладающие достаточным преступным опытом, имеющие судимости. В данных группах они обычно занимают лидирующее положение. Негативное влияние взрослых преступников не только способствует совершению преступлений подростками, но и придает им более организованный и дерзкий характер⁵³.

В результате анализа уголовных дел и научной литературы, мы предлагаем следующую типологию преступных групп несовершеннолетних:

1. Случайная группа - стихийно образовавшаяся преступная группа несовершеннолетних; в данном случае происходит преобразование какой-либо

⁵¹ См.: Буторина Т.Н. Криминологическая характеристика и профилактика групповых преступлений несовершеннолетних (по материалам Кировской области): Автореф. дис. ... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Буторина Татьяна Николаевна. – Москва, 2008. С. 15.

⁵² См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность / А.И. Гуров. – М. : Юрид. лит., 1990. С. 67.

⁵³ См.: Медведева Н.Е. Указ. соч. С. 70.

асоциальной группы несовершеннолетних, совместно проводящих досуг, под влиянием конкретной жизненной ситуации в преступную группу.

2. Устойчивая группа - группа несовершеннолетних, специально образованная для совершения конкретного преступления.

3. Особо устойчивая группа - группа несовершеннолетних, совершившая ряд преступлений.

4. Организованная группа (объединение) - группа несовершеннолетних, характеризующаяся высоким уровнем организации, четким распределением обязанностей, иерархическим построением.

Таким образом, преступная группа несовершеннолетних - это социальная группа лиц, не достигших 18-летнего возраста, объединившихся для совместного совершения умышленных преступлений.

Глава 2. Юридические и психологические основания и признаки лидерства и конформности

2.1. Юридические основания и признаки лидерства и конформности в группе

В криминологическом исследовании организованной преступности особое место занимает проблема лидерства, которая тесно связана с процессом образования и функционирования организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций).

Представляя собой сложное и многогранное психологическое явление, лидерство в социальных группах относится, прежде всего, к предмету социальной психологии, что накладывает на изучение криминологических аспектов данной проблемы существенный отпечаток, связанный с учетом выработанных этой наукой концепций, категориального аппарата, а также рядом до сих пор, не нашедших своего разрешения вопросов.

В социальной психологии было выдвинуто множество теорий, чтобы объяснить феномен лидерства, определить фигуру лидера. Так, теория личностных черт лидера (или харизматическая теория лидерства) показала, что лидером может быть лишь человек, обладающий определенным набором личностных качеств или совокупностью определенных психологических свойств (например, интеллект, воля, опыт, инициативность, коммуникативность). Но вместе с тем учет только одного этого фактора не позволил определить в полной мере многогранность данного явления.

Исследования в этом направлении достаточно быстро натолкнулись на невозможность составления универсального перечня черт лидера. Анализ литературы показывает, что разброс этих черт у различных авторов очень ве-

лик: 65 % черт были вообще упомянуты лишь однажды, 16–20 % – дважды, 4–5 % – трижды и лишь 5 % черт были названы четыре раза⁵⁴.

Ситуативная теория лидерства (или поведенческая теория лидерства), не отбрасывая полностью постулат теории личностных черт, сконцентрировала свое внимание на умении лидера проявить себя в той или иной ситуации лучше, чем другие, актуализировать присущую ему черту (наличие которой в принципе не отрицается и у других лиц). Таким образом, согласно этой теории, в различных ситуациях выделяются отдельные члены группы, которые превосходят остальных, по крайней мере, в каком-то одном качестве, но поскольку именно это качество и оказывается необходимым в данной ситуации, человек, им обладающий, становится лидером. «Лидер – отмечает в этой связи Б.Д. Парыгин, – это член группы, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию совместной, коллективной деятельности людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели»⁵⁵.

Системная теория лидерства, определяет лидерство как процесс организации межличностных отношений в группе, а лидера – как субъекта управления этим процессом. При таком подходе феномен лидерства в социальных группах рассматривается в контексте совместной групповой деятельности, т.е. во главу угла ставятся не просто ситуации, а конкретные задачи групповой деятельности, для решения которых определенные члены группы могут продемонстрировать свою способность организовать группу. Отличие лидера от других членов группы проявляется при этом не в наличии у него особых черт, а в наличии более высокого уровня влияния⁵⁶. «Лидерство – отмечает Н.С. Жребова, – это один из процессов организации и управления малой группой, удовлетворяющий потребность в групповой деятельности, способ-

⁵⁴ См.: Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. - М.: Аспект Пресс, 2001. С. 220.

⁵⁵ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 307.

⁵⁶ См.: Андреева Г.М. Указ. соч. С. 222.

ствующий достижению групповых целей в оптимальные сроки и с оптимальным результатом... Лидер – это такой член малой группы, который выдвигается в результате взаимодействия ее членов или организует вокруг себя группу при соответствии его норм и ценностных ориентаций с групповыми и способствует организации и управлению этой группой при достижении групповых целей»⁵⁷.

Между тем ряд авторов, стремясь к раскрытию содержания криминального лидерства, без должного анализа проецируют терминологию социальной психологии в область криминологии, зачастую приспособлявая различные, противоречащие друг другу подходы к данной проблеме⁵⁸. Так, В.М. Быков, раскрывая содержание проблемы лидерства в преступных группах, делает упор на ситуативную теорию лидерства. В этой связи, по его мнению, «выдвижение лидера в преступной группе происходит стихийно», в условиях определенной, специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации. В то же время автор, уже в соответствии с системной теорией лидерства, утверждает, что «выдвижение лидера происходит постепенно по мере развития и функционирования преступной группы»⁵⁹.

Подобные коллизии возникают в связи с тем, что авторы не выделяют соответствующие уровни проявления криминального лидерства, которые накладывают существенный отпечаток на его характеристики. Однако разница в масштабе их доминирования представляется очевидной. Первый, наиболее ограниченный уровень – это лидерство в отдельных преступных действиях (или ситуативное лидерство), когда личностные качества лидера спонтанно проявляются только в ограниченный период времени в условиях той или иной специфической криминальной ситуации. Второй – лидерство в пре-

⁵⁷ Жребова Н.С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологического исследования / Н.С. Жребова – Самара // Психология и психоанализ власти: хрестоматия / Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 1999. С. 136.

⁵⁸ См.: Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них: Учеб. пособие / Под общ. ред.: Антонян Ю.М. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 45.; Зорин А.Г., Танкевич О.В. Криминалистическая характеристика транснациональных преступных групп. Гродно, 1997.С. 16.

⁵⁹ Быков В. Лидерство в преступных группах // Законность. 1997. № 12. С. 37.

ступной деятельности, когда лидер практически концентрирует на себе психологический потенциал группы, проявляет лидерские качества для достижения определенных целей преступной деятельности. Третий – лидерство в криминальной среде, когда лидерские качества распространяются на большие социальные группы и определяют характер межличностных и межгрупповых взаимоотношений, криминальную субкультуру в целом.

Анализ специальной литературы, затрагивающей криминологические аспекты лидерства, показывает, что большинство авторов, не раскрывая понятия лидера, то отождествляют его с уголовно-правовым понятием организатора, то используют его в более широком смысле⁶⁰.

В криминологии большое распространение получила позиция, согласно которой понятия лидера и организатора преступной деятельности признаются идентичными. Например, по мнению А.Е. Чечетина, под лидером в криминогенной группе следует понимать «лицо, создавшее по своей инициативе группу для совершения преступлений либо ставшее в уже существующей группе с антисоциальной направленностью руководителем и организующее основную (преступную) группу и иную групповую деятельность»⁶¹. В сущности, разделяя это мнение, В.М. Быков несколько уточняет соотношение лидерства с уголовно-правовым определением организатора, отмечая, что «если о преступной группе речь идет с позиций социальной психологии, то правильно использовать термин «лидер», с точки же зрения правовой оценки в соответствии с терминологией уголовного права уместно именовать лидера организатором»⁶².

Несколько иную позицию формулирует В.С. Мешкова, рассматривая понятие лидера преступной деятельности шире, чем организатора преступ-

⁶⁰ См.: Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С. 252.; Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 302.; Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. С.603.

⁶¹ Чечетин А.Е. Лидерство в криминогенной группе / Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью. Омск, 1983. С. 36.

⁶² Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Автореф. дис. ... канд. юр. наук.: 12.00.09 / Быков Виктор Михайлович. – Москва, 1992. С. 16.

ной группы. «Функции лидера преступной деятельности и организатора преступной группы, – отмечает она, – частично совпадают, с момента начала реализации замысла по созданию группы до окончания процесса преступной деятельности. Вся предыдущая (подготовительная или разведывательная) деятельность лидера, ... до начала активной деятельности по созданию преступного сообщества, находится вне положений уголовного закона, и лидер не может быть привлечен за эту деятельность, в основном мыслительную, к уголовной ответственности. Лишь продолжение этой деятельности, при наличии результата в виде становления преступного формирования, позволяет отождествлять личность лидера с организатором преступной деятельности»⁶³.

Анализ специальной литературы показывает, что неуверенность понятия лидера в криминальной среде, его фактическое отождествление с организатором преступлений во многом стали следствием слепого заимствования распространенной в социально психологических исследованиях дифференциации на формального руководителя и неформального лидера в зависимости от происхождения данных явлений. Согласно этому подходу лидерство по своей природе связывается, прежде всего, с выражением, оформлением и регулированием внутригрупповых, межличностных отношений, носящих неофициальный характер, в то время как организатор (руководитель) рассматривается как носитель функций и средств регулирования официальных отношений в рамках социальных организаций⁶⁴.

Использование формального признака для разграничения понятий «лидер» и «руководитель» («организатор») в теории социальной психологии, прежде всего, преследует цель определения соотношения социальных (основанных на официальном положении лица, облеченного соответствующими властными полномочиями, обладающего определенными средствами воздей-

⁶³ Мешкова В.С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.09 / Мешкова Валентина Сергеевна. - Москва, 1998. С. 11.

⁶⁴ См.: Парыгин Б.Д. Указ. соч. С. 311.

ствия) и психологических (основанных на неформальных отношениях членов группы, взаимных симпатиях и авторитете) возможностей управления в официальных социальных группах, решения проблемы противоборства официального руководителя и неформального лидера, использования возможностей последнего в управлении групповой деятельностью в официальных организациях.

Однако многочисленные исследования показали, что зачастую формальный и неформальные центры доминирования в социальных группах не совпадают; не каждый организатор способен сконцентрировать психологический потенциал группы; наделение же лидера официальными полномочиями не способствует автоматическому увеличению эффективности управленческой деятельности, более того, может приводить к прямо противоположному результату – дезорганизации деятельности группы. В результате было доказано, что организатор и лидер часто оказываются совершенно не способными выполнять соответственно противоположные ролевые функции, а значит, различие лидера и организатора не определяется официальным или неофициальным статусом в социальной группе.

Формальный признак разграничения понятий «лидер» и «организатор» не позволяет исследовать процесс управления в неофициальных группах, приводит к смешению этих понятий, так как любое проявление доминирования субъектов в таких группах относится по данной классификации к лидерству. Вместе с тем содержание проблемы лидерства и организации группы не ограничивается только официальными организациями, а находит свое проявление во всех социальных группах, в том числе носящих неформальный характер, нацеленных на осуществление как социально положительной, так и преступной деятельности.

Справедливости ради необходимо отметить, что наряду с этим существует позиция, согласно которой введение понятия лидерства в область криминологии является неприемлемым. Так, А.П. Самонов отмечает, что социальная психология «никогда не употребляла термин «лидер» преступной

группы, так как она изучает лидера в группах с общественно ценным содержанием совместной деятельности», в этой связи при характеристике преступных групп должно применяться только уголовно-правовое понятие «организатор»⁶⁵.

Представляется, что понятия «лидер» и «организатор» являются соотносимыми и очень близкими по своей природе явлениями, поскольку деятельность и лидера, и организатора направлена на интеграцию, объединение группы, обеспечение ее функционирования и результативной совместной работы. Однако с точки зрения регулирующего воздействия на группу лидерство и организация лежат в разных плоскостях, определяя эмоциональный (психологический) и функциональный (практический) характер управления.

Ряд авторов, проводивших социально-психологические исследования проблемы лидерства, отмечает в процессе управления социальной группой именно данное содержательное отличие, выделяя инструментальную (производственную) и экспрессивную (обеспечивающую поддержание внутреннего равновесия в группе), деловую и психологическую деятельность⁶⁶.

Лидерство есть чисто психологическая характеристика поведения определенных членов группы, организация – в большей степени социальная характеристика отношений в группе. Сущность лидерства определяет более глубинные, внутренние стороны процесса управления, связанные с достижением психологического единства, субъективной интеграции, образованием общей ценностной основы группы, тогда как организация связана с внешней стороной процесса управления, становлением и осуществлением властно-распорядительной деятельности. Лидер несет в себе заряд иного свойства, чем организатор. Лидер – это идеолог, вдохновитель группы; он обеспечивает эмоциональную, ценностную, ориентационную основу, определяет «скрепляющую идею»; он – выразитель общих интересов, целей и задач. Органи-

⁶⁵ См.: Самонов А.П. Психология преступных групп. – Пермь: Кн. изд-во, 1991. С. 96.

⁶⁶ См.: Морозов Ю. И., Паповян С. С. Об операциональном определении понятия «лидерства» в социальной психологии // Вопросы психологии. 1973. № 1. С. 65.; Гиззатуллин И.Г. Структурный анализ понятия «социальное лидерство» // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 14.

зитор – прежде всего практик, реально осуществляющий управленческие действия (включение отдельных участников в группу, руководство их совместной деятельностью и пр.).

Таким образом, обособляются два самостоятельных, но соотносимых понятия: лидера – психологического источника единства взглядов, позиций участников группы, и организатора, осуществляющего практическую деятельность по созданию группы и руководству ее деятельностью. Такое разграничение понятий, выражающих роль, статус и содержание главенства в сфере межличностных отношений вне зависимости от официального характера группы, позволяет рассматривать в криминологии лидерство как самостоятельное понятие.

Справедливо указывая именно на эмоциональный, ценностно-ориентационный, «идеологический» аспект криминального лидерства, Л.М. Вайсберг отмечает, что «усилиями лидера совершается превращение аморфного объединения в организованную, сплоченную группу, движимую потребностью в деятельности по реализации идеи, которая заложена лидером в ее фундамент... Лидерство сообщает человеческой совокупности системное качество – организованность, совокупность превращается в ансамбль, собрание – в группу... Лидер – это прежде всего «идеолог», ... духовный наставник организации, с личностью лидера идентифицируется специфическая система групповых норм и ценностей... Лидерство по сути своей – интегрирующая деятельность субъективного плана, лидер закладывает платформу духовного единения, предлагает ценностный алгоритм групповых действий»⁶⁷. Вместе с тем Л.М. Вайсберг связывает лидерство только с первоначальным этапом становления организованной группы, считая, что «в зрелой консолидировавшейся организации, где достигнуто ценностноориентационное единство и утвердились функциональные связи и отношения, на смену

⁶⁷ Соучастие в преступлении. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.Н.; Отв. ред.: Чинхоев Ш. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. С. 78-79.

лидеру приходит практически организатор, либо лидер исполняет и практические функции»⁶⁸.

Не преуменьшая значения лидера на этапе формирования организованной группы (преступного сообщества), когда эмоциональные отношения во многом заменяют еще не укрепившиеся функциональные связи, нельзя, тем не менее лидерство ограничивать только созданием ценностно-ориентационной основы группы. Лидерство – это постоянный, неослабевающий процесс психологического воздействия на участников организованной группы, который наблюдается на протяжении всего ее существования. Роль лидера связана как с объединением участников в организованную группу, так и с поддержанием этого единства, развитием внутригрупповых отношений, обеспечением соответствующего социально-психологического климата, регулированием взаимоотношений в процессе осуществления совместной преступной деятельности. Лидер контролирует рычаги психологической власти над участниками организованных групп и преступных сообществ. По существу, лидерство является оборотной стороной организации группы, любому организатору в той или иной мере присущи лидерские качества (хотя они могут быть основаны только на соответствующих властных полномочиях), поэтому не может быть «чистого» организатора группы. В этой связи противопоставление организатора лидеру является неверным, нельзя рассматривать эти явления вне связи друг с другом.

Лидерство и организация имеют общий вектор направленности, который выражается в стремлении к централизации (унификации) власти; в организованных группах и преступных сообществах они, как правило, персонафицируются в одном лице (или узкой группе лиц), осуществляющем управление. Между тем разные субъекты данного процесса выражают эти составляющие в разной степени.

Вместе с тем, учитывая социальный характер уголовного закона, устанавливающего ответственность за преступные деяния, которые находят

⁶⁸ Там же. С. 80.

выражение во внешней среде, необходимо согласиться, что лидерство во многом остается за рамками уголовного закона. «Граница между этими понятиями, – по образному выражению Л.М. Вайсберга, – есть граница между криминологией и уголовным правом»⁶⁹. В зоне действия уголовного закона лидер организованной группы или преступного сообщества может быть совместим с любым из соучастников: он может выступать в роли как организатора, так и другого участника преступной деятельности. Его уголовно-правовое содержание определяет характер выполняемых им конкретных действий в организованной группе или преступном сообществе, наличие причинной связи с осуществляемой этой группой преступной деятельностью. При этом его роль в формировании криминальной психологии группы (определении общей мотивации, ценностной ориентации, группового сознания, «идеологии» и пр.) остается за пределами уголовно-правовой квалификации.

Следовательно, лидерство в преступной деятельности представляет собой, прежде всего криминологическую проблему, характеризующую механизм формирования и функционирования организованных групп и преступных сообществ. Для того чтобы дать характеристику субъективному содержанию организационной деятельности, необходимо изучать механизм формирования лидерства в группе; но одно знание этого механизма ни в коем случае не дает полной характеристики деятельности организатора.

Таким образом, лидер преступной деятельности выполняет важные функции в становлении групповой психологии, во многом благодаря ему в группе устанавливаются устойчивые отношения, в результате чего происходит образование и функционирование криминальных групп высокого психологического развития – организованных групп или преступных сообществ.

Однако достижение соответствующего уровня психологического влияния в организованной группе (преступном сообществе) позволяет осуществлять психологическое воздействие вне рамок непосредственной совместной преступной деятельности.

⁶⁹ Там же. С. 81.

Наиболее выражено феномен лидерства проявляется в уголовной среде пенитенциарных учреждений, где условия отбывания наказания в большей степени способствуют формированию общей уголовной субкультуры, возникновению иерархии в среде осужденных, выделению элитарных групп⁷⁰. Существуют также общности преступников, опирающиеся на иные ценности, прежде всего связанные с национальным, земляческим или религиозным факторами, в среде которых выделяются свои лидеры.

Вместе с тем, как показывают исследования, происхождение и развитие лидерства в криминальной среде находится в неразрывной связи с лидерством в преступной деятельности, так как, с одной стороны, организованная группа (преступное сообщество) выступает как микросреда, где могут проявляться лидерские качества, приобретается криминальный опыт, завоевывается авторитет, с другой – является средством, с помощью которого реализуется психологическое влияние на окружающих (макросреду).

Важным является проявление конформного поведения среди членов группы. Определяющая черта людей конформного типа - приспособленчество к своему непосредственному и привычному для них окружению. Для такого человека характерным является то, что он становится тем, кем его делает микросреда. В положительно направленных группах из них получаются неплохие люди. Но как только они попадают в антисоциальную компанию, приспособляются ко всем ее обычаям и манерам, привычкам и поведению «за компанию» легко вливаются в аморальный и противоправный образ жизни. Люди конформного типа очень консервативны в своих убеждениях, они дорожат местом в привычной для них среде обитания и в группе сверстников. Когда группа не принимает такого подростка, то это может послужить причиной возникновения тяжелой психической и психологической травмы. Уязвимое место лиц конформного типа - тяжелая переносимость крутых перемен. При правильном воспитании акцентуации характера со временем мо-

⁷⁰ См.: Анисимков М.В. Тюрьма и ее законы / В.М. Анисимков; М-во общ. и проф. образования. Саратов. гос. акад. Права. - Саратов, 1998. С. 54.

гут сгладиться. Но в длительных и сложных психогенных условиях, акцентуации могут стать основой для острых аффективных реакций, а также явиться одним из условий для развития психопатии⁷¹.

На этом основании, указанные психические отклонения могут и способствуют неправильному и асоциальному развитию личности и непосредственно негативному девиантному поведению. Но они не исчерпывают содержания личности.

При психических отклонениях, не исключая вменяемости, сохраняются (хотя с определенными изменениями) общие механизмы осознания и руководства своим преступным поведением. Психические аномалии довольно часто встречаются у лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления (изнасилования, убийства, хулиганство и телесные повреждения), у преступников, рецидивистов, не имевших определенных занятий и жилья. Сравнительно часто они распространены и у несовершеннолетних преступников⁷².

Ученые считают, что криминогенный характер психических отклонений связан с определенной степенью ограничения сознания, которая приводит к нарушению механизмов психологической защиты, готовности при малейшем толчке к психическому срыву. Эти состояния в основном сопровождаются расстройством логического мышления, сужением сознания, повышением внушаемости и самовнушаемости, навязчивыми состояниями, отсюда и дают выход конфликтные взаимодействия с окружающими.

Согласно этому, очевидно, что подобные психические особенности непосредственно связаны с трудностями социальной приспособленности индивида, его низкими возможностями управлять своими поступками и отдавать в них отчет.

⁷¹ См.: Залевский, Г.В. Введение в профессию (клиническая психология): учебное пособие / Г.В. Залевский, Ю.П. Зинченко, Н.В. Козлова. - Томск: ТГУ (Национальный исследовательский Томский государственный университет), 2012. С. 137.

⁷² См.: Михайлова, В.П. Юридическая психология: учебное пособие / В.П. Михайлова, Н.И. Корытченко, Л.А. Александрова. - М.: ФЛИНТА, 2013. С. 231.

Учитывая иерархичность группы, важным представляется отметить, что подчиненное положение в преступной группе занимают рядовые исполнители, специализирующиеся, как правило, на отдельных действиях в структуре преступных операций. Кроме того, в большинстве организованных преступных групп обнаруживаются так называемые «оппозиционеры» — лица, которые по своим личностным качествам и уровню притязаний претендовали на роль лидера, однако, ввиду отвергания их группой (например, бывшие организаторы), либо неудачного соперничества с лидером, ведущего положения не заняли. Однако они демонстрируют постоянную готовность заместить лидера путем генерирования мнений, противоречащих мнению лидера, стремясь к созданию микрогрупп общения и т. д. Тем не менее, при осуществлении преступления проявляют конформизм и полную групповую идентификацию.

Учитывая сказанное ранее, возникает вопрос – к какой форме соучастия стоит относить лиц с лидерскими, конформными, приспособленческими качествами в каждом конкретном преступлении? Институт соучастия в преступлении, развиваясь и совершенствуясь на протяжении длительного времени, приобрел сложную структуру, включающую в себя дефиницию, положения о формах соучастия и разновидностях соучастников. Входящие в него нормы об организаторе получили закрепление, как в Общей, так и в Особенной части УК РФ, оказавшись при этом переплетенными с другими правовыми институтами и понятиями: институтом неоконченного преступления, добровольного отказа от преступления, назначения наказания, а также основными или квалифицированными составами ряда посягательств.

2.2. Психологические основания и поведенческие особенности лидерства и конформности в группе

Лидер (с англ. leader – ведущий) – это лицо в какой-либо группе, пользующееся большим авторитетом и обладающее влиянием, которое про-

является как управляющие действия. Лидер - это человек, который объединяет, направляет действия всей группы, принимающей и поддерживающей его действия. Это человек, за которым группа людей признает право принимать решения в значимых для нее ситуациях, т. е. наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в этой группе. Лидер не только направляет и ведет своих последователей, но и хочет вести их за собой, а последователи не просто идут за лидером, но и хотят идти за ним. Зигмунд Фрейд понимал лидерство «как двуединый психологический процесс: с одной стороны, групповой, с другой – индивидуальный». В основе этих процессов лежит способность лидеров притягивать чувство восхищения. Довольно часто подростки не имеют представления о наличии у себя лидерских способностей, так как в роли организатора никогда не выступали. Другие дети имеют завышенную оценку своих организаторских способностей, так как часто просто присутствуют при осуществлении не ими задуманного и подготовленного. Для раскрытия лидерских качеств подростковый возраст является одним из наиболее важных периодов жизни. Именно в этом возрасте ярко проявляются особенности характера и индивидуальность человека, которые потом влияют на формирование личности в разных сферах жизни. В это время подросток вырабатывает жизненную позицию, отношение к людям, миру, и своему месту в нем.

В подростковом возрасте при формировании группировок очень явно проявляется власть девочек. Мальчики по своему развитию в этом возрасте несколько отстают от девочек — года на два. Поэтому мальчики, немножко запаздывая во взрослении, вначале невольно подчиняются лидерству девочек. Внешне это незаметно, но, анализируя поведение подростков, можно обнаружить, какая из девочек какой группой мальчиков руководит и как она это делает. Как правило, это девочки, которые были лидерами всегда: в детском саду, в начальной школе, во дворе.

Основная задача лидера - вызывать активность, устранять пассивность, вовлекать всех членов группы в управление ею.

В подростковом сообществе лидерство, сохраняя свою сущность, обладает рядом особенностей, связанных с⁷³:

1. особенностями развития ребенка на той или иной возрастной ступени,
2. учением как преобладающим видом деятельности школьника,
3. ситуацией лидерства,
4. заданностью отношений с педагогами.

В социальной психологии принято выделять два типа лидеров в группе⁷⁴: формальный (с руководителем) и неформальный (собственно лидер).

Формальный лидер - назначенный лидер, который наделен законной властью для воздействия на других. Например, это назначенный классным руководителем староста в школьном классе.

Во время работы группа может иметь одного формального лидера, но лидерские функции могут выполняться несколькими людьми. Тут уже справедливо определение «неформальный лидер».

Неформальные лидеры - члены группы, чей авторитет опирается на их влияние в группе. Неформальные лидеры не наделены законной властью, их влияние опирается в основном на компетентность и авторитет.

По характеру деятельности психологи выделяют универсального лидера, который постоянно проявляет свои качества лидера, и ситуативного, того, кто проявляет качества лидера лишь в определённых, специфических ситуациях.

Исследователи описали следующие лидерские роли⁷⁵:

⁷³ См.: Дроздов С.В., Логвинова М.И., Логвинова Т.И. Личностные качества как детерминанта лидерства в подростковом возрасте // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2. С. 114.

⁷⁴ См.: Парыгин, Б. Д. «Руководство и лидерство» / под ред. Б. Д. Парыгина. — л., 1973. — С. 57.; Доценко Е. Психология манипуляции / Е.Доценко. – М.: 2015. С. 168.; Вергилес Э. В. «Теории лидерства» / Э. В. Вергилес. - М.: Академический проект, 2013. С. 16.

⁷⁵ См.: Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. / Избранные труды — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. С. 154.; Чернышев А.С. Социально-психологические основы организованности коллектива / А. С. Чернышев, А. С. Крикунов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. С. 89.; Лидер и группа: о структуре и динамике организаций и групп: / Эрик Берн; [пер. с англ. А. Грузберга]. - Москва: Э, 2016. С. 235.

1. лидер-организатор (реализует функцию групповой интеграции),
2. лидер-инициатор (задает тон в решении групповых проблем),
3. лидер-генератор эмоционального настроения (в значительной степени аналог роли эмоционального лидера),
4. лидер-эрудит (олицетворяет интеллектуальное лидерство),
5. лидер эмоционального притяжения,
6. лидер-мастер, умелец (специалист в каком-то виде деятельности),
7. лидер игрового звена (в футболе, хоккее),
8. лидер досуга (в свободном общении),
9. лидер-диспетчер (спортсмен, ведущий игру партнеров, своего рода дирижер на спортивном поле),
10. ситуативный лидер (эпизодическая кратковременная роль в ситуациях спортивных игр), и т. д.

Если все лидерские роли совмещаются в одном ребенке – лидере, то это настоящий лидер по жизни. Развитие и совмещение в себе индивидуальных способностей, организаторских навыков, лидерских качеств, – всё это помогает ребёнку реализовать себя в учёбе, творчестве, взаимодействии с обществом, в различных видах деятельности и т.д.

М. Вебер полагал, что харизма – это уникальное качество личности. Оно помогает выделиться на фоне других исключительным, незаурядным человеком, который наделен особенной силой, недоступной для большинства. Согласно теории Вебера, такая личность способна воздействовать на огромные массы людей, «заряжать» их определенной энергетикой⁷⁶.

Среди разных видов одаренности выделяют социальную или лидерскую одаренность. Синонимом этого сочетания является понятие «организаторские способности». Лидерская одаренность выражается в способности понимать других людей, строить с ними отношения, руководить ими. Лидерская одаренность, по мнению многих исследователей, предполагает доста-

⁷⁶ См.: Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре: [Перевод] / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. - М.: ИНИОН, 1991. С. 48.

точно высокий уровень интеллекта, однако наряду с этим необходима и хорошо развитая интуиция, понимание чувств и потребностей других людей, эмпатия, рефлексия. Очень часто наблюдается и яркое чувство юмора, помогающее им нравиться другим людям.

Нам кажется, что Эйзенхауэр Дуайт очень точно определил критерий отбора лидеров (в большинстве случаев): «Чтобы стать лидером, человек должен иметь последователей. Чтобы найти последователей, человек должен пользоваться доверием»⁷⁷.

Можно предложить следующий перечень качеств эффективного лидера, являющихся психологическими условиями эффективного руководства и лидерства:

1. стремление, интерес к руководящей деятельности,
2. признание собственных ограничений (т.е. того, что не все знает и умеет сам),
3. умение организовывать протекание информационных процессов и делегировать полномочия,
4. творческий подход к деятельности,
5. уверенность в себе,
6. умение ценить время подчиненных,
7. требовательность к себе и подчиненным,
8. умения в ведении дисциплинарной практики (умеет поощрять и наказывать),
9. вежливость и тактичность,
10. чувство юмора,
11. умение говорить и молчать.

В данном перечне могут быть особо выделены организаторские умения:

1. способность находить путь к решению проблемы,

⁷⁷ Дуайт Эйзенхауэр: Человек, политик, полководец / Р. Ф. Иванов; РАН. Ин-т всеобщ. истории. - Москва: Полигран, 1998. С. 273.

2. умение подобрать и расставить людей,
3. умение отдавать распоряжения,
4. умение увлечь других предстоящей работой,
5. умение влиять на других.

Конформность означает степень социального влияния на поведение человека и может быть различна по природе своего происхождения: так, она может быть внутренней или внешней⁷⁸.

Внутренняя конформность как правило прослеживается в тех случаях, когда мнение индивида меняется, он находится в гармонии с группой и с самим собой, принимает мнение группы как собственное и далее придерживается его уже независимо от наличия ее рядом.

Внешняя конформность характеризуется демонстративным согласием с группой, но при этом индивид продолжает придерживаться своего первоначального мнения. Именно поэтому зачастую внешняя конформность проявляется осознанно, с целью избежать конфликтов или разногласий. В меньшей или большей степени социальному влиянию подвержен любой человек. Это объясняется тем, что индивид нуждается в одобрении, в ощущении собственной принадлежности к группе, общему делу и рядом других причин. По результатам ряда исследований по данной тематике, можно выделить ряд факторов, влияющих на уровень конформности человека.

Первым фактором являются личностные особенности самого человека. Согласно исследованиям, наибольшая конформность проявляется в подростковом и юношеском возрасте, впоследствии степень её проявления снижается и остается на постоянном уровне. Также отмечается, что женщины в большей степени подвержены влиянию, чем мужчины. Однако эти выводы делались на основе предубеждения о повышенной социальной восприимчивости и эмоционально гибкости женщин, и стремлении мужчин к достижению высокого статуса и, как следствие, оказании ими повышенного влияния

⁷⁸ См.: Андреева Г.М. Указ. соч. С. 241.

на окружающих. Данные результаты приравнивали мужчин и женщин в степени проявления конформности.

Вторым фактором является характеристика самой проблемы. Чем более индивид имеет сведений по сложившейся проблеме и уверен в своей правоте, тем ниже уровень его конформности. Особенно это проявляется при проявлении информационного влияния группы, о котором будет упомянуто далее.

Третьим фактором является культура. Для западных стран проявление конформности означает отсутствие собственного мнения, податливость и слабость, и воспринимается негативно. Однако в ряде стран, где, наоборот, конформное поведение индивида показывает его тактичность, стремление к компромиссу в отношениях, представляет собой позитивное явление.

Помимо вышеуказанных факторов, в каждой ситуации существуют социальные условия, которые оказывают влияние на степень конформности человека, но уже для каждого конкретного случая индивидуально. Так, например, уровень конформности может возрастать по мере увеличения группы от 3 до 5-7 человек. Это означает, что при большой численности группы становится, не столь важно, насколько эта численность велика: социальное влияние группы на индивида оказывается в одинаковой мере⁷⁹. Именно поэтому определенная численность группы есть одно из условий проявления конформизма. Следует отметить также тот факт, что размер группы тесно связан со степенью её близости с индивидом. При равной численности в двух разных группах, к одной из которых человек относится доверитель но, а вторая для него по большей части незнакомые люди, очевидно, что к первой индивид будет относиться с доверием, будет прислушиваться к мнению большинства и изменять своё мнение в пользу группы. Таким членам группы не нравятся разногласия внутри группы, и, опасаясь быть отвергнутыми людьми, которые человеку симпатичны, он дает им определенную власть над со-

⁷⁹ См.: Чудновский В.Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 169.

бой и своим мнением. Однако это справедливо лишь для тех людей, которые ищут признания группы. Те, кто оказался в составе группы, из которой они готовы выйти в любой момент, как правило, меньше подвержены её влиянию и имеют большую сопротивляемость давлению⁸⁰.

Таким образом, с учетом того, что конформизму подвержен каждый человек в той или иной степени, и уровень его зависит не только от самого человека, но и от ряда внешних факторов и условий, можно сделать вывод, что конформизм - это мощнейшее обстоятельство, способное определять поведение человека в той или иной ситуации.

Стоит так же отметить, что степень конформности может зависеть от характера ситуации, которую переживает субъект⁸¹. Поэтому нельзя разделить людей на конформистов и неконформистов. Реакция индивида на социальное давление может быть отличной и зависеть от конкретных социальных условий. Так, имеет значение значимость группы или личности для человека и его положение в группе, важность обсуждаемых вопросов. Социальное влияние группы или личности на индивида будет ощущаться тем сильнее, чем важнее для человека принадлежность к данной группе или авторитетнее личность. Расхождение во мнении с авторитетным лицом, значимым коллективом, принадлежность к которому важна для ролевой структуры личности, затрагивает не только ее ценностные ориентации, но и ее самоуважение.

Тесно содержательно с понятием конформности связано определение конформизма. Изучение условий и психологических механизмов конформизма началось в начале 1950-х гг. Первые исследования, посвященные этой проблеме, принадлежат С. Ашу⁸².

⁸⁰ См.: Социальная психология / под ред.: С. Московичи; [пер. с фр.: Т. Смолянская]. - 7-е изд. - Москва [и др.]: Питер, 2007 (СПб.: Техническая книга). С. 322.

⁸¹ См.: Кизин М.М. Форма выражения эмоций: крик человека, пораженного страхом // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т. 20. С. 63.

⁸² См.: Майерс Д. Социальная психология [Текст] / Дэвид Майерс; [пер. с англ. З. Замчук]. - 7-е изд. - Москва [и др.]: Питер, 2013. С. 478.

Причины проявления конформного поведения могут быть обусловлены тем, что конформизм:

1. Позволяет людям повысить социальный статус и получить часть группового вознаграждения (эгоистическая мотивация). Поэтому конформизм чаще демонстрируют люди, которые обладают небольшой властью и рискуют быть уличенными в неподчинении, но верят в успешность своей группы.
2. Способствует сохранению группы (альтруистическая мотивация). Поэтому более высокий уровень конформизма демонстрируют люди, которые придают большое значение общению с окружающими, принадлежности к группе.
3. Позволяет людям вынести решение при недостатке информации (познавательная мотивация). Поэтому к конформизму прибегают люди, которым не хватает информации для принятия решения и которые не уверены в своих способностях, сделать это.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что конформизм является результатом действия множества различных факторов, в том числе социально-психологических, в силу чего выявление причин конформизма в каждом случае есть сложная исследовательская задача, как и его прогнозирование. Проблема конформизма имеет высокое значение не только применительно к взаимоотношениям личности и относительно небольшой группы, но и в гораздо более широком социальном контексте. Ярко выраженный конформизм в целом явление психологически негативное. Человек, слепо идущий за группой, рано или поздно утрачивает свое мнение и становится легко управляемым. В другом случае отрицательное влияние конформизма может быть выражено в приспособленчестве человека, способного многократно менять свое поведение и мнение в соответствии с тем, что ему более выгодно, и лишившегося собственных взглядов.

Если же рассматривать конформизм как способ влияния, то в определенной ситуации он может дать положительный результат.

Так, являясь мощным механизмом сплочения отдельных групп и общества в целом, конформизм может помочь группе в достижении определенных целей, если она в этом действительно заинтересована. И что немаловажно, конформизм является инструментом социализации, передавая социальный опыт, культуру, традиции и образцы поведения, так как большинство из вышеперечисленного навязывается индивиду обществом в детстве, подростковом возрасте и юношестве, когда степень конформизма чрезвычайно высока.

2.3. Соотношение понятия «лидерство» с формами соучастия преступления

В современном уголовном законе фигура организатора преступления заложена в структуру соучастия и при этом имеет разноплановое значение, поскольку отражается в ней в различных вариантах. В этой связи возникает потребность в типологии и классификации технико-юридических приемов включения положений об организаторе преступления в институт соучастия.

Важнейшим приемом (средством) логического структурирования правового материала выступают юридические конструкции, понимаемые в литературе как идеальные модели, позволяющие теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений⁸³. Данным понятием охватывается и институт соучастия в целом, а также отдельные его составляющие: формы соучастия и соответствующие разновидности составов преступления.

⁸³ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография / М. Л. Давыдова; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Волгоградский гос. ун-т». - Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009. С. 205.

Как нам представляется, в рамках Особенной части УК РФ на первое место в нашей типологии необходимо поставить юридическую конструкцию, в которой деятельность организатора предусмотрена законодателем в качестве конституированного признака основного состава преступления, поскольку она имеет наибольшую степень общественной опасности. Данный технико-юридический прием используется в двух случаях. Во-первых, когда посягательство обладает повышенной степенью общественной опасности уже на стадии приготовления к преступлению; во-вторых, когда определенная разновидность противоправной и аморальной деятельности сама по себе не заслуживает криминализации, однако действия, направленные на ее организацию, имеют высокую степень общественной опасности и заслуживают того, чтобы быть отнесенными к числу преступных деяний.

К первому типу юридических конструкций с участием организатора (первая группа преступлений) следует отнести составы преступления, предусмотренные в ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 151, ст. 205.1, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ст. 232, ч. 1 ст. 239, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 241, ст. 279, ч. 1 ст. 282.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 322.1, ч. 1 ст. 353 УК РФ (в общей сложности 15 составов).

Перечисленные преступления, отнесенные к данному типу, можно подвергнуть классификации по двум указанным выше основаниям. Они распадаются на две подгруппы по предмету организационной деятельности:

1. связанные с организацией преступлений (ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 239, ст. 279, ч. 1 ст. 282.1, ч. 1 ст. 282.2, ч. 1 ст. 322.1, ч. 1 ст. 353 УК РФ),
2. связанные с организацией иных противоправных и аморальных деяний (ч. 1 ст. 151, ч. 1 ст. 232, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 241 УК РФ).

В первой из полученных нами классификационных подгрупп можно выделить две разновидности юридических конструкций, предполагающих:

1. организацию только преступления конкретного вида (ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ст. 279, ч. 1 ст. 322.1, ч. 1 ст. 353 УК РФ),

2. допускающие организацию различных посягательств (ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 239, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ).

Кроме того, в зависимости от формы соучастия, с которой возможно совершение соответствующего посягательства, первая подгруппа юридических конструкций подразделяется на деяния, предусматривающие:

1. организационные действия исключительно посредством создания так называемого «сложного субъекта преступления», то есть организованной группы или преступного сообщества (ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 239, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ),
2. допускающие организацию преступления в рамках так называемого соучастия с выполнением различных ролей (ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 205.1, ст. 279, ч. 1 ст. 322.1, ч. 1 ст. 353 УК РФ).

Как мы полагаем, при конструировании подобных составов законодатель исходил из повышенной общественной опасности действий организаторов и стремился дифференцировать их уголовную ответственность путем закрепления ее в обособленной норме Особенной части УК РФ. В этой связи включение в диспозицию нормы действий по организации преступления следует рассматривать как один из приемов формирования в уголовном законе усеченных составов преступлений.

С первым типом интересующих нас юридических конструкций (первой группой преступлений) связана важная теоретическая проблема: распространяются ли нормы о формах соучастия, предусмотренные ст. 35 УК РФ, на деяния, предполагающие организационные действия посредством создания так называемого «сложного субъекта преступления»? Среди криминалистов нет единства в ответе на данный вопрос. Одни исследователи положительно отвечают на этот вопрос⁸⁴, другие отрицательно⁸⁵. Поскольку анало-

⁸⁴ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. / Н. Н. Белокобыльский, Г. Н. Борзенков, М. Н. Голоднюк и др. — Зерцало Москва, 2005. С. 476.; Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Наумов Семен Николаевич. - Краснодар, 2009. С. 9.

⁸⁵ См.: Михайлов В. Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2004, № 3. С. 54.

гичная проблема свойственна также квалифицированным составам, выделенным по признаку соучастия, мы рассмотрим ее применительно к соответствующей юридической конструкции.

На второе место в нашей типологии (вторая группа преступлений) необходимо поставить технико-юридический прием, предусматривающий закрепление организатора в институте соучастия путем конструирования квалифицированных составов по признаку совершения посягательства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Данную группу преступлений с участием организатора преступления представляется возможным подвергнуть дальнейшей детализации исходя из закрепленных в ней форм соучастия. По этому признаку она подразделяется на три подгруппы, включающих составы, содержащие указание на:

1. организованную группу (86 составов),
2. группу лиц по предварительному сговору (75 составов),
3. группу лиц без предварительного сговора (17 составов).

Вопрос о том, есть ли организатор в группе лиц без предварительного сговора, можно отнести к числу дискуссионных. Одни криминалисты (С.В. Бородин, Л.Д. Гаухман, В.С. Комиссаров) отвечают на него утвердительно⁸⁶. По мнению других, в частности В. Быкова, в группах указанного вида нет сформированной психологической и функциональной структур, еще не выделился лидер⁸⁷.

На наш взгляд, со второй позицией сложно согласиться в полной мере. Во-первых, как нам представляется, при совершении преступления группой лиц без предварительного сговора отнюдь не исключается наличие у нее заранее сформированной психологической и функциональной структур. Группа лиц может быть сформирована вне связи с преступным поведением

⁸⁶ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. / Н. Н. Белокобыльский, Г. Н. Борзенков, М. Н. Голоднюк и др. — Зерцало Москва, 2005. С. 480.; Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). С. 156.; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2005 (ППП Тип. Наука). С. 243.

⁸⁷ См.: Быков В. Конструкция квалифицирующего признака совершение преступления группой // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2000, № 3. С. 12.

(для совместного проведения досуга, совершения незначительных противоправных действий или даже занятия социально полезной деятельностью), однако под влиянием ситуации пойти на совершение преступления. Во-вторых, для группы лиц совсем не обязательно отсутствие лидера. При рассматриваемых обстоятельствах на момент совершения посягательства лидер уже существует, и может выступать инициатором, «зачинщиком» преступления, вовлекая других членов группы в его совершение своим авторитетом и личным примером. Сказанное особенно актуально для групп, состоящих из подростков, в высокой степени подверженных чувству коллективизма.

Исходя из изложенного, следует признать более обоснованной первую точку зрения. В этой связи можно прийти к выводу, что в доктринальное понятие простой группы лиц (без предварительного сговора) следует включить указание на наличие в ней организатора преступления, хотя и под другим наименованием («инициатор», «зачинщик»). При этом необходимо сделать оговорку, что в данном случае функции организатора имеют некоторую специфику. Они заключаются в: инициировании преступления (выдвижение идеи, подача примера) и руководстве действиями соисполнителей в процессе совершения посягательства. Указанные функции организатора-зачинщика нашли свое отражение в п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, предусматривающем особо активную роль в совершении преступления. Данная норма служит юридическим основанием предложенного признака.

В понимании учеными и юристами-практиками сущности таких квалифицирующих признаков, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору и организованная группа, можно обнаружить определенные различия. Одни трактуют данные признаки как формы соучастия⁸⁸, другие допускают второй вариант толкования - как отражение в законе объективной

⁸⁸ См.: Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Арутюнов Александр Арташевич. - Москва, 2003. С. 24.; Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Лесниевски-Костарева Т.А. - М.: Норма, 1998. С. 137.; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. / Н. Н. Белокобыльский, Г. Н. Борзенков, М. Н. Голоднюк и др. — Зерцало Москва, 2005. С. 486.

стороны преступления (группового способа его совершения). Надо сказать, что взгляды сторонников второй позиции не являются однородными. Одни полагают, что групповой способ и соучастие сосуществуют в диспозициях квалифицированных составов преступлений⁸⁹, другие же придерживаются позиции, что данные юридические конструкции вообще исключают соучастие⁹⁰.

С нашей точки зрения, «изгнание» института соучастия из квалифицированных составов невозможно. Под подобное решение невозможно подвести никакого основания, поскольку понятия «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» закреплены и в Общей и в Особенной части УК РФ. Игнорировать очевидное терминологическое единство уголовного закона никак нельзя, так как обратное будет означать отказ от основополагающего принципа работы с нормативными правовыми актами - принципа единства легальной терминологии. Кроме того, обсуждаемый шаг поставит перед практикой сложнейшие вопросы о том, что же понимать под организованной группой и на каком правовом основании индивидуализировать уголовную ответственность лиц, организовавших и осуществлявших руководство соответствующими групповыми образованиями. Несомненно, такое положение вещей повлечет за собой массовое решение вопроса на основе волюнтаризма и большое количество судебных ошибок, а соответственно и подрыв единства судебной практики.

На наш взгляд, оптимальным было бы такое решение вопроса: во-первых, признать, что нормы о соучастии, предусмотренные в Общей части УК РФ, распространяются на все случаи соучастия, предусмотренные в Особенной части; во-вторых, предусмотреть в УК РФ помимо определения понятия соучастия также определение группового способа совершения преступ-

⁸⁹ См.: Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями: Вопр. квалификации / Р. Р. Галиакбаров; М-во сел. хоз-ва и продовольствия Рос. Федерации. Куб. гос. аграр. ун-т. Юрид. фак. - Краснодар: Куб. гос. аграр. ун-т, 2000. С. 146.; Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / Аветисян С.С., Галактионов Е.А., Галиакбаров Р.Р., Ермакова Л.Д., и др. - С.-Пб.: Изд. профессора Малинина, 2007. С. 341.

⁹⁰ См.: Святенюк Н. Ответственность за совместное участие в убийстве // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2004, № 4. С. 49.

ления. Для этой цели Клименко Ю.А. рекомендует дополнить ст. 35 УК РФ предписанием следующего содержания: «8. В случае выполнения деяния, предусмотренного статьей Особенной части настоящего Кодекса, двумя или более лицами, из которых только одно подлежит уголовной ответственности, соучастие в преступлении отсутствует, однако ответственность за содеянное наступает по той части (пункту) статьи Особенной части настоящего кодекса, которая предусматривает совершение преступления группой лиц или группой лиц по предварительному сговору»⁹¹. Таким образом, возможность двойного толкования признака «группой лиц» будет легально санкционирована.

В рамках нашей типологии необходимо выделить также третью разновидность юридических конструкций с участием организатора (третью группу преступлений). К третьему типу следует отнести преступные образования, возникшие без предварительного сговора и без достаточной осведомленности о конечных целях, предусмотренные ч. 1 ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки». Очевидно, применительно к данному составу преступления будет справедливо все сказанное в отношении группы лиц без предварительного сговора. Специфика указанного преступления заключается в том, что оно предполагает уголовную ответственность не всех участников массовых беспорядков, а только тех, которые проявили особо активную роль в процессе посягательства.

Следует признать, что случаи участия организатора в совершении преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ, обладают большей степенью общественной опасности, чем предусмотренные в Общей части, так как в первом случае общественная опасность такого соучастия учитывается законодателем непосредственно в санкции статьи, а во втором - оно оказывает только лишь опосредованное воздействие, выступая в качестве критерия индивидуализации ответственности, то есть его влияние в значи-

⁹¹ Клименко Ю. А. Организатор преступления в структуре института соучастия // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 220.

тельной степени определяется судебским усмотрением в соответствии со ст. 67 УК РФ.

Среди норм Общей части УК РФ можно выделить два варианта технико-юридических конструкций, учитывающих деятельность организатора преступления. В соответствии с постепенно убывающей степенью общественной опасности их необходимо поместить на четвертое и пятое места в нашей типологии.

В четвертом типе (группе преступлений) выполнение организатором своей роли не влияет на квалификацию, а предусмотрено в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. В подобном качестве она отражена в п. «в» и «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Пункт «в» предусматривает совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), в тех случаях, когда они не предусмотрены в нормах Особенной части УК РФ. Пункт «г» - особо активную роль лица в совершении преступления. Указанные формы соучастия предполагают участие в совершении преступления как минимум двух лиц-соисполнителей, совместными усилиями выполняющих объективную сторону посягательства. При этом, как правило, присутствуют различия в характере и степени участия отдельных соисполнителей, поскольку кто-то из соучастников берет на себя дополнительную роль руководителя преступления. Соучастника, совмещающего функции исполнителя и организатора, в литературе нередко обозначают современным термином «инициатор» или устаревшим «зачинщик»⁹².

В пятом типе (группе преступлений) деятельность организатора преступления включена в форму соучастия, предусмотренную ст. 33 УК РФ, и известную в науке как соучастие «с выполнением различных ролей», «с распределением ролей», «в узком смысле», «в тесном смысле», «в собственном смысле». Рассматриваемый тип юридической конструкции обладает меньшей

⁹² См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. / Н. Н. Белокобыльский, Г. Н. Борзенков, М. Н. Голоднюк и др. — Зерцало Москва, 2005. С. 490.

степенью общественной опасности по сравнению с предшествующими, поскольку в данном случае организатор не принимает непосредственного участия в выполнении объективной стороны состава преступления. Его функции остаются сугубо организаторскими и не совмещаются с выполнением роли исполнителя преступления.

Рассмотрев конструктивные особенности преступлений с участием организатора, остановимся на критериях оценки его общественной опасности и особенностях назначения наказания. Подавляющее большинство криминалистов полагает, что совершение преступления в соучастии существенным образом повышает его общественную опасность⁹³. Несомненно, важное место здесь занимает организатор преступления. В работах по уголовному праву распространено мнение, что фигура организатора представляет повышенную опасность, что он является наиболее опасным среди соучастников⁹⁴.

Соглашаясь с вышесказанной точкой зрения, следует отметить что, конкретный вклад организатора в совершенное преступление зависит от объема выполненных им функций. В этой связи представляется продуктивной предложенная Л.Д. Гаухманом классификация организаторов, включающая следующие разновидности⁹⁵:

1. организатор преступления,
2. руководитель совершением преступления,
3. организатор организованной группы,
4. руководитель организованной группой,
5. организатор преступного сообщества (преступной организации),
6. руководитель преступным сообществом (преступной организацией).

Признавая положительное значение деления организаторов на виды в зависимости от функций, обратим внимание на недостатки приведенной

⁹³ См.: Там же. С. 490.

⁹⁴ См.: Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 219.; Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Димченко Наталия Вячеславовна. - Москва, 2006. С. 12.; Карпова И.Б. Институт соучастия в преступлении (Сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Карпова И.Б. - Москва, 2005. С. 46.

⁹⁵ См.: Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 219.

классификации. Во-первых, такие виды, как организатор преступления и руководитель совершением преступления ориентированы только на соучастие с выполнением различных ролей, предусмотренное ст. 33 УК РФ⁹⁶. Однако, как нам представляется, в рамках организованной группы и преступного сообщества вполне возможна организация преступления не со стороны организатора или руководителя группы в целом, а со стороны рядового члена, которому, к примеру, может быть дано подобное поручение. Во-вторых, указанная классификация не учитывает сложной структуры преступного сообщества (преступной организации) и наличие в ней организаторов и руководителей на уровне структурных подразделений.

В этой связи в рассматриваемой классификации необходимо дополнительно выделить таких лиц, как:

1. организатор преступления в рамках организованной группы,
2. организатор преступления в рамках преступной организации (преступного сообщества),
3. организатор структурного подразделения преступной организации (преступного сообщества),
4. руководитель структурного подразделения преступной организации (преступного сообщества).

Представленная в модернизированном виде, данная типологическая классификация будет способствовать правильной оценке степени общественной опасности организатора применительно к конкретным формам соучастия.

Надо сказать, что, несмотря на высокую степень научной разработанности исследуемого вопроса, авторы отдельных публикаций до сих пор исходят из не вполне корректного представления о соотношении функций организатора преступления и иных соучастников. В частности, Е. Благов утверждает следующее: «Общепризнанно, что виды соучастников в ст. 33 УК разделены по характеру участия в совершении преступления. Значит, функция

⁹⁶ См.: Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 219.

каждого из них самостоятельна и ни в какой части не может пересекаться с функцией иного соучастника. Поэтому поведение никого из соучастников не способно быть ни частью, ни целым в сравнении с поведением другого из них»⁹⁷.

Как нам думается, в отношении организатора преступления с приведенной позицией вряд ли можно согласиться. Его функции могут пересекаться с функциями подстрекателя и пособника. В немалом числе научных работ отмечается, что если соучастник помимо подстрекательства к преступлению еще и способствует его совершению, то содеянное им надлежит рассматривать как организацию совершения преступления⁹⁸.

Говоря о различиях в объеме функций организатора, следует обратить внимание на точку зрения Л.Д. Гаухмана, согласно которой: «Деятельность организатора преступления может заключаться в выполнении следующих функций: 1) вовлечении других лиц в процесс совершения преступления; 2) создании иных условий осуществления преступного деяния; 3) руководстве уже сложившимися соучастниками; 4) руководстве совершением преступления. Для признания лица организатором достаточно выполнения им одной из перечисленных функций»⁹⁹.

На наш взгляд, с приведенной позицией трудно согласиться безоговорочно, поскольку она не в полной мере учитывает нормы ст. 33 УК РФ. Дело в том, что выполнение лицом только первой или только второй функций образует не организацию преступления, а подстрекательство или пособничество. На наш взгляд, для признания лица организатором требуется выполнение третьей или четвертой функции, либо же первой вместе со второй. Лишь сочетание подстрекательства с пособничеством служит основанием констатации того обстоятельства, что деятельность соучастника перерастает из про-

⁹⁷ Благов Е. Конкуренция части и целого при неоконченном преступлении и соучастии // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2004, № 1. С. 12.

⁹⁸ См.: Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: Сборник очерков / Под ред.: Лунеев В.В. - М.: Юрайт, 2010. С. 368.; Наумов С.Н. Указ. соч. С. 11.

⁹⁹ Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 222.

стого подстрекательства или пособничества в качественно иную роль - организатора преступления.

Помимо объема функций, в качестве критерия опасности организатора мы считаем возможным рассматривать категорию и направленность преступлений, ради совершения которых им была создана организованная группа или преступное сообщество. То есть степень общественной опасности организатора зависит также от направленности его умысла, от тех целей, которые были им заложены в «сложный субъект преступления».

Вопросы назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, урегулированы УК РФ лишь в общих чертах, закон ограничивается констатацией необходимости учета характера и степени участия лица в совершении преступления (ст. 34, 67 УК РФ). Указаний на конкретные пропорции, в которых должно различаться наказание отдельных соучастников, закон не содержит. Как мы полагаем, по отношению к наиболее опасной разновидности соучастников - организаторам преступных организаций (преступных сообществ) было бы оправданным ограничить судебское усмотрение в пользу их повышенной ответственности. В указанных криминальных образованиях существует два уровня организаторов - руководители объединения в целом и руководители его частей, что создает возможность по формализации влияния этого обстоятельства на уголовную ответственность. С этой целью мы предлагаем дополнить ст. 67 УК РФ нормой следующего содержания: «3. Срок наказания, назначенного лицу, возглавлявшему преступную организацию (преступное сообщество), не может быть менее трех четвертей, а возглавлявшему структурное подразделение указанной преступной организации (преступного сообщества) не может быть меньше двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Вопрос о выделении различных видов соучастников имеет большую практическую значимость, так как непосредственно влияет на квалификацию их деяний и назначение им наказания.

В настоящее время в статье 33 Уголовного кодекса Российской Федерации описываются четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник. В зарубежном уголовном праве, как правило, ограничиваются лишь тремя, не выделяя в качестве самостоятельного вида соучастников организатора преступления¹⁰⁰. Вместе с тем в научной литературе часто можно встретить мнения о необходимости закрепления и иных видов соучастников. В числе таковых обычно упоминают инициатора, руководителя, посредника, заказчика и некоторых других

Зададимся вопросом: насколько выделение указанных «соучастников» является необходимым? Как отмечает Р.С. Рыжов, «такое дополнение можно осуществить, но главное, чтобы эти виды соответствовали понятию соучастия, не дублировали уже закрепленные виды соучастников и учитывали все возможные способы совместной преступной деятельности»¹⁰¹. Но отвечают ли предложения о расширении видов соучастников этому справедливому замечанию? Проанализируем это подробнее.

Инициатора преступления обычно рассматривают в качестве аналога дореволюционного «зачинщика» - исполнителя, выступившего одновременно подстрекателем, отмечая его повышенную общественную опасность, которую следует учитывать при назначении наказания¹⁰². И именно в связи с необходимостью учета его роли при назначении наказания (назначении ему повышенного наказания) предлагают отдельно закрепить этот «вид соучастника» в УК РФ. Вместе с тем, законодатель совершенно оправданно не устанавливает формальные правила назначения наказания отдельным видам соучастников, что является отражением принципа самостоятельной ответственности соучастников, который, впрочем, сочетается в российском уголов-

¹⁰⁰ См.: Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Качалов Владислав Викторович. - Москва, 2004. С. 12.

¹⁰¹ Рыжов Р.С. Институт соучастия: состояние и пути совершенствования // Современное уголовное законодательство России и вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, посвященного 10-летию принятия УК РФ. М., 2007. С. 166.

¹⁰² См.: Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / Аветисян С.С., Галактионов Е.А., Галиакбаров Р.Р., Ермакова Л.Д., и др. - С.-Пб.: Изд. профессора Малинина, 2007. С. 347.

ном праве с принципом акцессорности¹⁰³. Исполнение определенной функциональной роли выступает лишь в качестве первоначального ориентира для определения степени ответственности конкретного соучастника, при окончательном же определении меры ответственности учитываются и другие факторы. Например, степень фактического участия в совершении преступления, которая чаще всего не зависит от исполняемой лицом роли; значение участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда, определяемое в, какой-то мере, ролью лица в совершении преступления, в зависимости от характера самого совершенного преступления и некоторых других обстоятельств; обстоятельства, характеризующие личность виновного и т.д. Таким образом, действующее законодательство позволяет учесть активную роль «инициатора» и без выделения такого отдельного вида соучастников, кроме того, неоправданное усложнение УК РФ не отвечает принципам законодательной техники и требованиям правоприменительной практики.

Фигуру руководителя предлагают обособить от организатора. В настоящий момент в соответствии с частью 3 статьи 33 УК РФ к видам организатора преступления относятся, в частности, и руководитель преступления, и руководитель организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Руководство как вид преступной деятельности отделяется от организаторской деятельности в диспозициях ряда статей УК РФ: статья 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», статья 209 «Бандитизм», статья 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» и др. В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» также отмечается, что «организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью органи-

¹⁰³ См.: Качалов В.В. Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по российскому уголовному праву // Уголовное право. 2005. № 5. С. 29.

зованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя»¹⁰⁴. Либо, наоборот, термины «организатор» и «руководитель» рассматриваются как синонимы. Так, например, в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что «организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью; наличием в ее составе организатора (руководителя)...»¹⁰⁵.

Представляется, что приведенные положения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, весьма спорны с позиции содержания уголовного закона. Во-первых, термины «организатор» и «руководитель» имеют семантическое отличие. Следовательно, использовать их как синонимы неправильно. Во-вторых, статья 33 УК РФ «Виды соучастников преступления» однозначно позволяет сделать вывод, что уголовно-правовое понятие руководителя включается в понятие организатора (в широком смысле слова), выступает его возможной составной частью. Выделение наряду с исполнителем, организатором, подстрекателем и пособником в качестве самостоятельного вида соучастников руководителя преступления или преступной группы либо употребление понятий «организатор» и «руководитель» как взаимозаменяющих является с теоретической и практической точки зрения некорректным.

Понятие «посредник» используется в науке уголовного права и в уголовном законодательстве преимущественно применительно к случаям взяточничества. Ранее действия посредника предлагалось оценивать в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки в соответствии с положениями статьи 33 УК РФ¹⁰⁶, т.е. как действия

¹⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

¹⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января.

¹⁰⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.; Жилкин М.Г. Новеллы уголовной ответственности за взяточничество // Актуальные

организатора, подстрекателя и (или) пособника. Сейчас с учетом дополнения УК РФ статьей 291.1 «Посредничество во взяточничестве»¹⁰⁷ указанные действия рассматриваются как *delictum sui generis* - самостоятельное преступление особого рода (к таким преступлениям, самостоятельно криминализирующим действия отдельных соучастников, также можно отнести деяния, предусмотренные статьями 205.1, 208-210 УК РФ и другие). Причем, как справедливо замечают исследователи, никакие новые действия посредника криминализованы при этом не были: все названные формы посреднических действий ранее оценивались как соучастие в даче или получении взятки, напротив, ряд посреднических действий *de facto* декриминализован (так как они касаются лишь взятки в значительном размере и больше), что может привести к существенному ослаблению противодействия коррупции¹⁰⁸. В итоге мы получили очень спорную во многих аспектах, с теоретической точки зрения норму, у которой еще и не сбалансированы санкции (по части 5 за обещание или предложение посредничества максимальное наказание в виде лишения свободы предусмотрено выше, чем по части 1 - за реальное осуществление указанных действий!), что порождает сложности в ее практическом применении. Разъяснение, приведенное в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹⁰⁹, что «если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1 - 4 статьи 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291.1 УК РФ», конечно, логично с позиции правил квалифи-

проблемы противодействия коррупции в современных условиях: Материалы межведомственной научно-практической конференции (21 марта 2012 года). Руза, 2012. С. 62.

¹⁰⁷ См.: Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 15.

¹⁰⁸ См.: Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 24.

¹⁰⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

кации преступлений, но следование ему будет приводить к тому, что лицо, совершившее больше преступных действий, может отвечать за преступление менее тяжкой категории (в части 5 статьи 291.1 описано тяжкое преступление, в части 1 статьи 291.1 - средней тяжести).

Согласимся с ранее высказанным мнением, что распространившаяся в последние годы практика превращения в преступление *sui generis* действий соучастников разрушает системное единство норм Общей и Особенной частей УК РФ¹¹⁰. В итоге включение в Общую часть УК РФ нормы о самостоятельной разновидности соучастия - посредничестве, которая в таком случае должна касаться всех возможных преступлений, представляется неоправданным. Подчеркнем, на наш взгляд, посредничество может полностью охватываться понятиями уже существующих видов соучастников - речь, прежде всего, идет о пособнике. Частью 5 статьи 35 УК РФ к разновидностям пособничества отнесено «устранение препятствий», которое понимается максимально широко и в теории уголовного права, и в правоприменительной практике. К устранению препятствий можно отнести любую деятельность, облегчающую совершение преступления, главное, чтобы она находилась в причинной связи с общим преступным результатом. В отдельных случаях, например, при предложении посредничества можно говорить и о подстрекателе. Наконец, если посредник будет сам организовывать получение или дачу взятки, то он фактически выступит организатором преступления. Сказанное находит подтверждение и в упомянутом выше Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24: «Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве

¹¹⁰ См.: Есаков Г.А. Преступления *sui generis* как проявления институтов Общей части в Особенной части УК РФ // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права. (26-27 мая 2011 года). М., 2011. С. 253.

(статья 291.1 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ)»¹¹¹, то есть одни и те же действия можно квалифицировать как посредничество или как действия организатора, подстрекателя или пособника только в зависимости от того, к чему они относятся: к взяточничеству или к коммерческому подкупу.

Следует заметить, что список «видов соучастников», упоминаемых в статьях Особенной части УК РФ, не ограничивается только ранее приведенными. Так, А.П. Козлов, анализируя изменения статьи 210 УК РФ, считает, что законодатель теперь также признает соучастниками «руководителей», «лидеров» и «иных представителей», отмечая при этом крайнюю неудачность подобного решения вопроса¹¹². Как уже было пояснено выше, нам представляется крайне нецелесообразным отнесение указанных лиц к видам соучастников.

Еще одним примером неоправданного усложнения уголовного закона является установление уголовной ответственности за пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ (часть 3 статьи 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности»). Эта норма не только предусматривает ответственность за пособничество в совершении террористического акта как за самостоятельное преступление, нарушая принципы деления уголовного права на Общую и Особенную части, но и формулирует применительно к данному составу самостоятельное определение пособничества, отличающееся от общего понятия пособничества в преступлении (часть 4 статьи 33 УК РФ), что может позволить говорить еще об одном самостоятельном виде соучастников - пособнике в совершении террористического акта. Указанное, а также то, что это определение пособничества существенно шире классического, смешивает пособничество с заранее не

¹¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

¹¹² См.: Козлов А.П. Реалии, фикции и уголовное право // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права. (26-27 мая 2011 года). М., 2011. С. 124.

обещанным укрывательством, и санкция по данной части статьи для пособника в террористическом акте превышает санкцию для исполнителя или организатора террористического акта в части 1 статьи 205 УК РФ. Хотя именно пособник традиционно считается наименее опасной фигурой среди соучастников. Все это разрушающе воздействует на институт соучастия в преступлении в целом. Обратим внимание, что весьма спорное соотношение наказаний отмечалось нами и при анализе посредничества. Таким образом, дисбаланс отдельных санкций в действующем УК РФ становится хронической проблемой, являющейся во многом, логическим следствием поспешности ряда законодательных изменений, их слабой теоретической проработанности. Декларативное, «новостное» нормотворчество крайне негативно сказывается на уровне законодательной техники, и это касается не только института соучастия в преступлении¹¹³. Например, К.В. Ображиев пишет о «прогрессирующей деформации УК РФ»¹¹⁴.

Наконец, заказчик - понятие, широко используемое в СМИ и художественной литературе, особенно применительно к заказным убийствам, реже - в научной литературе. По своей сути заказчик является подстрекателем преступления, он склоняет другое лицо к его совершению, обещая материальное или иное вознаграждение. В связи со сказанным, представляется неверной практика квалификации действий лиц, нанявших человека, обязующегося совершить убийство, как действий организатора. Если при этом непосредственно заказчик не планировал совершение преступления, например, путем указания места, времени, орудий, способа совершения преступления и т.п., то признавать его организатором, на наш взгляд, нельзя. Подобную позицию занимают и другие исследователи¹¹⁵, отмечая, например, что подстрекатель от-

¹¹³ См.: Качалов В.В. Институт соучастия в преступлении в контексте основных направлений современной уголовно-правовой политики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 5. С. 34.

¹¹⁴ См.: Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: Монография / Ображиев К.В. - М.: Юрлитинформ, 2010. С. 117.

¹¹⁵ См.: Мацкевич И., Локк Р. Уголовно-правовой анализ убийств по найму // Уголовное право. 2001. № 2. С. 24.; Маслакова Е.А. К вопросу об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 159.

личается от организатора преступления тем, что он не вовлекает в совершение преступления других лиц и не руководит его совершением, не объединяет соучастников и не руководит их действиями. Указанную точку зрения подтверждает и практика Верховного Суда Российской Федерации. Так М., предложившая Ц. автомашину в качестве платы за убийство своего мужа, была признана подстрекателем к корыстному убийству¹¹⁶.

Таким образом, закрепление заказчика в качестве самостоятельного вида соучастников, хотя и способно уменьшить число ошибок при квалификации их действий, является неоправданным, излишним с позиции логики деления соучастников на виды.

В целом, как было показано выше, выделение в настоящий момент новых видов соучастников и закрепление их признаков в уголовном законе представляется избыточным. В этом просто нет необходимости. Как справедливо отмечает А.П. Козлов: «Перечень видов соучастников в законе представляет собой в чистом виде классификацию, в которой существовать должны абсолютно обособленные классы (виды) — исполнитель не есть организатор, подстрекатель или пособник; организатор не есть подстрекатель или пособник; подстрекатель не есть пособник, только в этом случае закон станет ясным и точным»¹¹⁷. А основная цель выделения видов соучастников и закрепление в статье 33 УК РФ их признаков, по нашему мнению, связана с необходимостью обоснования основания их уголовной ответственности¹¹⁸. Не случайно в статье 34 УК РФ содержится требование сделать ссылку при квалификации действий организатора, подстрекателя и пособника, не являвшихся одновременно соисполнителем преступления, на статью 33 УК РФ. Предлагаемые же «виды соучастников»: инициаторы, руководители, посредники, заказчики и пр. по своим признакам полностью охватываются уже имеющимися видами. Если же говорить о лидерах и иных представителей организо-

¹¹⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 1.

¹¹⁷ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность / Козлов А.П. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 168.

¹¹⁸ См.: Качалов В.В. Ответственность организатора преступления по российскому уголовному праву: монография / Качалов В.В. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 94.

ванных групп, то они фактически не вписываются в современный институт соучастия. В результате отдельные исследователи, анализируя понятие собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, даже предлагают введение в отечественное уголовное законодательство понятия преступной деятельности и ее форм соучастия¹¹⁹, что на наш взгляд еще более усложнит уголовный закон и его применение.

В связи со сказанным, более обоснованным представляется совершенствование системы уже имеющихся видов соучастников, конкретизация их дефиниций, уточнение правил квалификации их действий, что должно проводиться в контексте снижения противоречивости норм о соучастии в целом и положений Особенной части УК РФ, касающихся данного вопроса.

¹¹⁹ См.: Мондохонов А. Собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп // Уголовное право. 2012. № 1. С. 67.

Глава 3. Анализ случаев проявления лидерства и конформности в преступных группах с участием несовершеннолетних и практики принятия судебных решений

Наблюдая современные тенденции преступности с участием несовершеннолетних, приходится признать, что данная проблема стоит довольно остро. Изучая официальную статистику правоохранительных органов, мы можем заметить то, что в некоторых субъектах Российской Федерации 8% умышленных преступлений совершается лицами, не достигшими возраста 18-ти лет, либо с их участием. Кроме того, необходимо понимать, что не все общественно-опасные деяния, совершенные несовершеннолетними являются преступлениями, в силу того, что они могут не являться субъектами преступления. Согласно «состоянию преступности за 2018 год» составленный Главным информационно-аналитическим центром при Министерстве Внутренних Дел Российской Федерации было выявлено 40860 несовершеннолетних, совершивших преступление, а так же 43553 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

Важным представляется то, что на данный момент «растет число тяжких преступлений против личности, совершенных подростками»¹²⁰, так несовершеннолетними, либо при их соучастии в 2018 году было совершено 7748 преступлений, а в 2019 году уже 8010 тяжких преступлений¹²¹. В Российской Федерации - общественная опасность совершаемых несовершеннолетними и молодежью противоправных деяний усиливается: «каждое третье разбойное нападение, грабеж, каждое четвертое изнасилование совершается несовершеннолетними, при этом тенденция продолжения структурных изменений преступности несовершеннолетних и молодежи в сторону корыстно-

¹²⁰ См.: Зайко Т.М., Шульгин Б.А. Криминологическая характеристика насильственных преступлений и меры их предупреждения /Взаимодействие правоохранительных органов и экспертных структур при расследовании тяжких преступлений. Деятельность экспертных служб, органов дознания и следствия в процессе расследования тяжких преступлений: Материалы межведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург (20-21 ноября 1997 г.). Ч.2. Спб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. С. 33.

¹²¹ См.: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 21.01.2020 г.)

насильственной преступности продолжает сохраняться, что во многом обусловлено дальнейшим обострением жилищных, трудовых, бытовых и иных социальных проблем, нерешенность которых, в свою очередь, создает предпосылки для усиления жесточенности и озлобленности подростков, развитию у них деформированного представления о принципах социальной справедливости, распространению нигилизма и потребительской психологии»¹²².

При оценке данных «официальной уголовной статистики преступности несовершеннолетних, необходимо учитывать те фактические обстоятельства, в силу которых статистические показатели не полностью отражают действительную картину преступности подростков (высокая латентность семейно-бытовых преступлений несовершеннолетних, практика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия (ст.90 УК), возрастные ограничения уголовной ответственности несовершеннолетних 14-15 лет за многие антиобщественные посягательства и др.)»¹²³.

Правильное же «использование статистической информации позволяет получать дополнительные сведения для оценки состояния преступности, поскольку в ней имеются сведения, характеризующие конкретные обстоятельства совершения преступления, отдельные моменты, связанные с личностью виновного лица»¹²⁴.

Анализируя состояние преступности за пять прошедших лет в Российской Федерации, аналитическим центром МВД были представлены следующие количественные показатели:

¹²² Зайко Т.М., Белослудцев В.И. Правовое регулирование предупреждения правонарушений несовершеннолетних /Современные проблемы правоприменения: теория и практика: Межвузовский сборник научных трудов. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999. С. 18.

¹²³ Зайко Т.М. Проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних в образовательном процессе /ПрИС. Правовые исследования. Выпуск 1. Юридическое образование: проблемы и перспективы: Материалы научно-теоретической конференции (24 сентября 1998 г.). Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1998. С. 66.

¹²⁴ Зайко Т.М. Уголовная статистика, ее применение в криминологических исследованиях: Лекция. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1999. С. 17.

Согласно статистике за 2015 год было выявлено 1075333 лиц, совершивших преступления, в том числе 55993 несовершеннолетних, удельный вес которых составил 5.2% от общего числа выявленных лиц¹²⁵.

Согласно статистике за 2016 год было выявлено 1015875 лиц, совершивших преступления, в том числе 48589 несовершеннолетних, удельный вес которых составил 4.8% от общего числа выявленных лиц¹²⁶.

Согласно статистике за 2017 год было выявлено 967103 лиц, совершивших преступления, в том числе 42504 несовершеннолетних, удельный вес которых составил 4.4% от общего числа выявленных лиц¹²⁷.

Согласно статистике за 2018 год было выявлено 931107 лиц, совершивших преступления, в том числе 40860 несовершеннолетних, удельный вес которых составил 4.4% от общего числа выявленных лиц¹²⁸.

Согласно статистике за 2019 год было выявлено 884661 лиц, совершивших преступления, в том числе 37953 несовершеннолетних, удельный вес которых составил 4.3% от общего числа выявленных лиц¹²⁹.

Так же вызывает интерес статистика, представленная Федеральной службой исполнения наказания Российской Федерации¹³⁰.

Число осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях на конец года, человек												
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Содержалось несовершеннолетних в воспитательных колониях - всего	8,550	5,970	4,053	2,808	2,289	1,983	1,776	1,683	1,655	1,395	1,310	1,155
в том числе по полу:												
женщины	581	383	285	200	113	110	95	93	119	113	105	95
мужчины	7,969	5,587	3,768	2,608	2,176	1,873	1,681	1,590	1,536	1,282	1,205	1,060

В среднем доля несовершеннолетних преступников женского пола составляет 9.8%.

¹²⁵ См.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹²⁶ См.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹²⁷ См.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹²⁸ См.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹²⁹ См.: URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения 01.04.2020 г.)

¹³⁰ См.: URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения 04.03.2020 г.)

Согласно информационной справке о состоянии подростковой преступности и результатах оперативно-служебной деятельности ПДН Управления по итогам 10 месяцев 2019 года в г. Красноярске¹³¹, по итогам 10 месяцев на территории обслуживания городского Управления полиции зарегистрирован рост подростковой преступности с 243 до 253 преступлений (+10 или на 4.1%). С 36 до 58 (+22 или +61.1%) увеличилось количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. По возрасту: 107 (+37 или +52.8%) несовершеннолетних в возрасте 14-15 лет, 136 (+10, или +7.9%) несовершеннолетних в возрасте 16-17 лет, женского пола 35 (+13, или +59%) лиц.

В составе групп зарегистрировано 101 (+40, или +65.5%) преступлений, в том числе в группе с взрослыми лицами 41 (+15 или +57.6%). Рост групповых преступлений зарегистрирован на 7-ми территориях обслуживания¹³²:

Из 101 группового преступления – 68 (67.3%) составляют кражи имущества, 8 (7.9%) – в сфере незаконного оборота наркотиков, 6 (5.9%) - грабежи, 6 (7.9%) угоны.

Согласно ежегодному докладу Уполномоченного по правам ребёнка в Красноярском крае «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2018 году»¹³³ В целом по краю зарегистрировано снижение подростковой преступности на 11.6%, рост допущен в следующих территориях: Березовском, Дзержинском, Емельяновском Курагинском, Назаровском, Северо-Енисейском, Мотыгинском, Шарыповском, Эвенкийском, Нижнеингашском районах, г. Лесосибирске.

Почти каждое третье преступление совершено в группе. В 2018 году несовершеннолетними совершено 431 преступление в составе групп, из них 180 – в группе с взрослыми. Удельный вес групповой преступности составил 34.5%.

¹³¹ См.: URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/doc/doklad_v_pechat_10_aprelja_2019.pdf (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹³² См.: Там же.

¹³³ См.: Там же.

В 2018 году выявлена и поставлена на профилактический учет 231 группа несовершеннолетних с антиобщественной направленностью, в состав которых входит 573 участника, разобщено 245 групп с 609 участниками.

Члены группы в основном объединяются по месту жительства или по месту учебы. Разобщить преступную группировку крайне сложно, многие родители стараются сменить место жительства, вплоть до отъезда в другой город, регион. Иногда группа распадается из-за изоляции от группы наиболее активных ее членов, пагубно влияющих на остальных, т.е. осуждения их в места лишения свободы.

Таким образом, несмотря на динамику снижения преступности несовершеннолетних по стране, в городе Красноярске ситуация постепенно ухудшается, а проблема групповых преступлений несовершеннолетних становится еще более актуальной.

В рамках магистерской диссертации нами было проанализировано порядка сорока приговоров в отношении осужденных несовершеннолетних.

Совершенные несовершеннолетними подросткового и раннего юношеского возрастов преступления, в подавляющем большинстве, носят групповой характер. Так, к примеру, наблюдается формирование и активное действие смешанных преступных групп подростков и взрослых лиц, в которых качестве оружия, избирают насильственные способы совершения преступления, оказывают физическое сопротивление сотрудникам правоохранительных органов¹³⁴.

Зафиксирован рост вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий или преступлений (+8.3 %), из них связанное с его вовлечением в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам по-

¹³⁴ См.: Лукашук С.В., Тепляшин П.В. Общественная опасность и криминологическая детерминация насильственной преступности несовершеннолетних // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 356.

литической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (+9.8 %) ¹³⁵.

Так, например, в Кабардино-Балкарской республике под руководством совершеннолетнего, ранее осужденного Калова С.Х., группа несовершеннолетних (Бжентхалов М.М., Жанказиев М.А., Хагажеев З.Н.) совершили ряд краж в составе группы лиц по предварительному сговору. Вовлечение несовершеннолетних проходило путем «обещания» ¹³⁶. В данном примере, роль лидера играл более опытный и авторитетный совершеннолетний, который был ранее осужден как за преступления, предусмотренные ст.158 УК РФ (кража), так и ст.150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Взрослый в данном случае выполнял не только роль «лидера-вдохновителя», но и «лидера-организатора», то есть не только убеждал подростков совершить общественно-опасное деяние, но и прорабатывал план действий и разрабатывал план действий для каждого члена группы.

Необходимо отметить возрастание дерзости, циничности совершаемых несовершеннолетними преступлений, наиболее опасных проявлений для жизни и здоровья окружающих ¹³⁷. Также нельзя не отметить рост негативных свойств их мотивации – корыстных и иждивенческих мотивов, стремления взять под контроль определенную территорию и сверстников, демонстративные формы девиантности. Нередко это происходит в условиях отчужденности от семьи, отсутствия должного контроля, получения психологических травм, сопряженных с фактами насилия, очевидцем или участником которых стал несовершеннолетний ¹³⁸.

Учитывая психологические особенности личности несовершеннолетних интересующих нас возрастов, а так же учитывая вышеупомянутое в магистерской диссертации ранее, ключевой фигурой предстает лидер. Именно

¹³⁵ См.: URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz_original-maket_24_04.pdf (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹³⁶ См.: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nC3eb1QhuYVK/> (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹³⁷ См.: Ворошилова О.Н., Ворошилова Д.М. Проблемы преступности несовершеннолетних // Успехи современной науки. 2016. Т. 5. № 10. С. 96.

¹³⁸ См.: URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/doc/doklad_v_pechat_10_aprelja_2019.pdf (дата обращения 21.01.2020 г.)

фигура лидера в группе несовершеннолетних носит определяющий характер направления деятельности группы в целом. Конформизм остальных ее членов предстает явлением нормальным, так как он позволяет причислить себя к определенной группе сверстников, а значит, и установить свою собственную идентичность, ответить на вопросы «кто Я?», «какой Я?», «чей Я?».

Учитывая стремление определить свою идентичность, а так же природную агрессивность несовершеннолетних подросткового возраста необходимо понимать, что принятие решения о совершении того или иного общественно опасного деяния может принадлежать как лидеру (или лидерам, если в сообществе наблюдается групповое лидерство), так и всем членам одновременно. Именно в принятии общих решений и проявляется конформность подростков и юношей. В момент, когда личность еще не является в полной мере самостоятельной, любой вопрос, который обсуждается с другими членами, который контрастирует с внутренними установками несовершеннолетнего, не желая и боясь потерять свое членство в ней, уважение товарищей и круг общения, делает выбор в сторону интересов группы вопреки своим собственным убеждениям. Кроме этого стоит обратить внимание на то, что конформизм может проявляться как внешне (когда человек соглашается с другими членами сообщества, но при этом не признает это решение внутри себя), так и внутренне (когда влияние группы настолько велико, что внутренние убеждения группы подстраиваются под решения группы).

Важным представляется отметить, что групп, состоящих исключительно из подростков одного возраста встречаются редко, поэтому следует выделить возможные вариации:

1. только из одновозрастных и разновозрастных несовершеннолетних,
2. с участием взрослого (взрослых) в группе несовершеннолетних,
3. с участием несовершеннолетнего (несовершеннолетних) в преступной группе взрослых.

Анализируя случаи совершения групповых преступлений, совершенных несовершеннолетними подросткового и раннего юношеского возрастов можно выделить характерные черты этих групп.

Так, например, группы подростков более дифференцированные, нежели юношеские. Подростковые группы, обычно, состоят целиком либо из парней, либо из девушек. Группа, состоящая из парней, имеет такие характерные черты как: продолжительность и устойчивость существования, наличие иерархии, большое количество участников. Кроме того, преступная группа, состоящая из подростков - парней наиболее часто нацелена на совершении нескольких преступлений или общественно опасных действий.

К примеру, 23 марта 2019 года в Череповцах группа подростков, возрастом от 13 до 14 лет, украли ящик с пожертвованиями для бездомных кошек¹³⁹. На кадрах в источнике видно, что группа состоит только из 3 мальчиков равного возраста. В данном случае видно, что внутри группы были распределены роли - один подросток отвлекал продавца, в то время как двое производили хищение ящика для пожертвований.

Примером совершения преступления разновозрастной группой несовершеннолетних может служить случай, произошедший в Апатитах 21 декабря 2019 года. В местном доме культуры проходила дискотека и к месту подъехали сотрудники патрульно-постовой службы. Полицейские увидели, в толпе подростков юношу со спиртным и сделали замечание, но тот никак не отреагировал. Когда они потребовали от него проследовать за ними, он начал сопротивляться, а после завязалась массовая драка.

В итоге группа подростков жестоко избили полицейских. Причем впоследствии медики обнаружили у одного из пострадавших сотрясение мозга. В итоге двоим сотрудникам правоохранительных органов понадобилась медицинская помощь. Полиция уже задержала девятых подростков¹⁴⁰. Проанализировав данный случай, необходимым представляется отметить

¹³⁹ См.: URL: <https://35media.ru/news/2019/03/23/cherepoveckie-podrostki-ukrali-yashhik-s-pozhertvovaniyamidlya-bezdomnyh-koshek> (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹⁴⁰ См.: URL: <https://fedpress.ru/news/51/incidents/2396038> (дата обращения 21.01.2020 г.)

роль стихийного лидера. «У одного из несовершеннолетних была банка пива в руке и он громко ругался матом. Полицейские хотели отвезти его в отделение, однако он оказал сопротивление. После этого началась драка, к которой подключились другие подростки»¹⁴¹. Таким образом, открытая конфронтация одного члена группы, вызвала подобное поведение всей группы в целом.

26 марта 2019 произошел случай ограбления, в котором участвовали подростки, произошел в Санкт-Петербурге. Группа молодых людей, в возрасте от 15 до 19 лет, ограбила магазин «Пятерочка» в центре города. Вошедшие в супермаркет молодые люди с прилавков открыто похитили различные товары и скрылись. Десять участников налёта задержаны¹⁴².

Рассматривая подростковые группы, состоящие из девушек, обычно их создание объединяется для совершения какого-либо одного действия. Учитывая физиологию девушек в подростковом возрасте, а именно их гормональный фон, замечается, в данном возрасте девушки подростки крайне эмоциональны и импульсивны, что проявляется в совершении насильственных преступлений. Стоит заметить, что отличительными чертами девичьих подростковых преступных групп являются: кратковременность существования, нацеленность на совершение одного противоправного действия, малочисленность группы, жестокость при совершении преступлений.

К примеру, 25 ноября 2019 года в Сургуте 15-летние школьницы избili сверстницу. На видео видно, как девочка получает удары по голове ногами, пощёчины, причем сразу от нескольких девушек-подростков. Кроме этого, девочки наведывались, и домой к пострадавшей¹⁴³.

На данном примере мы наблюдаем, что причиной подобного поведения является конфликт между двумя девушками. Удары потерпевшей наносили две девушки, помимо этого на кадрах видно присутствие иных несовершеннолетних, в том числе и парней, которые не вмешиваются в происходящее. Показанное позволяет судить об авторитете и доминирующем положении в

¹⁴¹ См.: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dfe3a339a794726f8b095e2> (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹⁴² См.: URL: <https://regnum.ru/news/2598574.html> (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹⁴³ См.: URL: https://lenta.ru/news/2019/11/25/school_cruelty/ (дата обращения 21.01.2020 г.)

данной группе подростков одной из девушек, и о конформизме других членов группы.

К сожалению, примеры подобного поведения случаются довольно часто. Так, В Красноярске Ленинский районный суд вынес приговор 16-летней школьнице после того, как она 2 июня 2019 года в г. Норильске избивала восьмиклассницу из-за долга¹⁴⁴. В конкретном случае мы наблюдаем схожую ситуацию, что и в предыдущем случае - доминирующее положение девушки-подростка и конформное поведение других членов группы.

Что касается юношеских групп, то их состав перестает быть консолидированным. Девушки в подобных объединениях начинают играть роль сексуального стимула для юношей. «Почти все (96 %) девочки и девушки в возрасте 14-17 лет, которые входили в преступные группы мужчин, являлись «женами» или «подругами» последних, при этом использовались организаторами преступных групп не только в качестве «связных» и «кухарок», но и как подставные лица-ловушки, завлекающие потерпевших, вводя их в заблуждение. Нельзя, таким образом, не видеть влияние наиболее опасных видов преступной деятельности на преступления несовершеннолетних женского пола»¹⁴⁵.

В рамках магистерского исследования нами было проведено интервью судей одного из районных судов Красноярского края на предмет преступности несовершеннолетних подросткового возраста. В ходе проведенных бесед, можно выделить следующие тезисы:

1. В ходе рассмотрения уголовного дела лидеры и конформные, «ведущие» и «ведомые» не определяются, поскольку эта информация не имеет значения для квалификации общественно-опасного деяния.
2. Чаще всего в районах Красноярского края несовершеннолетние совершают преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ (кража), ст. 166

¹⁴⁴ См.: URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/01/12789254.shtml> (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹⁴⁵ Кунц Е.В. Криминологические и социально-психологические особенности несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступления // Вестник ЧелГУ. 2008. №31. С. 125.

УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), реже ст. 161 УК РФ (грабеж).

3. Обычно, численность группы не превышает 3-4 человека.
4. Возраст участников группы разнится на 2-3 года, либо преступление совершают сверстники.
5. Старшие лица, участвующие в совершении общественно опасных действий, обычно ранее не судимы.
6. Группа парней-подростков, может многократно совершать общественно-опасные действия, например кражи, не из объективной необходимости, а из чувства безнаказанности.
7. Преступления, совершенные девушками-подростками на рассмотрение в суд не поступали.
8. Роли участников преступления выясняются только в случае, если это необходимо для квалификации деяния в соответствии с УК РФ.
9. При попытках установить, кто являлся инициатором преступления, подростки обычно умалчивают эту информацию.

Так, подтверждая полученное из интервью, примером может служить случай, рассмотренный Краснофлотским районным судом г. Хабаровска¹⁴⁶. Двое несовершеннолетних и неустановленное следствием лицо Мустафа, совершили угон, то есть неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, с распределением ролей в группе. В данном деле наблюдается множественность лидеров, поскольку «лидером-вдохновителем», выступал один из школьников, а «лидером-организатором» являлось неустановленное следствием лицо Мустафа. Важным в данном примере представляется и возраст подсудимых. В приговоре указывается, что подсудимыми являются учениками 7 и 8 классов, что соответствует 13-15 лет, однако учитывая возраст привлечения к уголовной ответственности за данное общественно-опасное дея-

¹⁴⁶ См.: URL: https://sudact.ru/regular/doc/lxVeIioCpqxW/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=Приговор++несовершеннолетняя&_id=1588905806522®ular-judge=&snippet_pos=6630#snippet (дата обращения 06.03.2020 г.)

ние, предусмотренный ч.2 ст.20 УК РФ, следует презюмировать, что самому младшему на момент совершения преступления было 14 лет.

Учитывая вышеизложенное и проанализировав ряд судебных решений, определение лидеров и ведомых не является задачей суда, поскольку это не влияет на квалификацию преступления. Необходимым действием судьи, является полное выяснение обстоятельств произошедшего, а так же верное определение формы соучастия преступления. Безусловно, в рамках разбираательства по уголовному делу собирается характеризующий материал на подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, особенно несовершеннолетних, однако лидерские качества и конформность остаются в тени.

Определить структуру группы несовершеннолетних, у кого из ее членов ярко выражены лидерские качества, а так же роль участников группы, возможно с помощью судебно-психологической экспертизы. Так, например, данная экспертиза может отвечать на такие вопросы, как:

1. Какова социально-психологическая структура группы?
2. Есть ли признаки групповой иерархии?
3. Есть ли у членов группы признаки установки на доминирование?

При производстве судебно-психологической экспертизы могут использоваться следующие методы:

1. Стандартный метод обнаружения основательности умозаключений и причинно-следственных связей «Река — пароход» для исследования практического интеллекта.
2. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена для исследования социального интеллекта.
3. Исследование самооценочных характеристик и индивидуальных установок на взаимоотношения с помощью проективных методов: «Hand-test» Э. Вагнера в адаптации Т.Н. Курбатовой, «Рисунок несуществующего животного».
4. Моторная проба И. Шварцландера для исследования уровня притязаний личности.

5. Исследование локуса контроля методом «Уровень субъективного контроля» Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, Л.М. Эткинда.
6. Исследование структуры межличностных отношений в группе с помощью модификаций метода «Социограмма» Э.Г. Эйдемиллера.
7. Исследование межличностных эмоциональных связей в группе с помощью метода Социометрия Я. Морено.

Рассмотрев примеры из судебной практики по уголовным делам, можно сделать вывод о том, что суды крайне редко прибегают к судебно-психологической экспертизе, кроме того, в мотивировочной части некоторых приговоров суд приравнивает понятия «судебно-психиатрическая экспертиза» и «судебно-психологическая экспертиза»¹⁴⁷.

Кроме того, встречаются примеры, когда группа несовершеннолетних имеет четкую иерархию и распределение ролей, но судебно-психологическая экспертиза не проводилась¹⁴⁸.

Возвращаясь к вопросу о лидерах в группах несовершеннолетних, то их авторитет на различных качествах, например физическая сила, интеллектуальные способности, личные качества. Современные ученые сходятся во мнении, что не только определенные качества влияют на то, что человек становится лидером в коллективе, но и сам факт того, что ребенок занимает такую позицию, приводит к перестроению отношений с членами группы, в результате чего формируются и интериоризируются новые качества¹⁴⁹.

¹⁴⁷ См.: URL: https://sudact.ru/regular/doc/39IGjP6149ZW/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=судебно-психологическая+экспертиза+несовершеннолетних&_id=1588563917666®ular-judge=&snippet_pos=9064#snippet (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹⁴⁸ См.: URL: https://sudact.ru/regular/doc/HJXMv85vrlLj/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=приговор+группа+несовершеннолетний&_id=1588562355680®ular-judge=&snippet_pos=8526#snippet (дата обращения 21.01.2020 г.); URL: https://sudact.ru/regular/doc/YezpuwSGsBY4/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=приговор+группа+лиц+несовершеннолетний&_id=1588661095662®ular-judge=&snippet_pos=374#snippet (дата обращения 21.01.2020 г.); URL: https://sudact.ru/regular/doc/fQCwF4uMiuLJ/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=приговор+группа+лиц+несовершеннолетний&_id=1588661095662®ular-judge=&snippet_pos=5306#snippet (дата обращения 21.01.2020 г.)

¹⁴⁹ См.: Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. — СПб.: Издательство «Питер», 2000. С. 269.

Это указывает на то, что подросток, выдвигаемый на позицию лидера, не обязательно изначально обладает всем набором качеств, которые коллектив хочет видеть в лидере: некоторые качества он будет приобретать уже, будучи лидером¹⁵⁰. Таким образом, способности (в частности, лидерские) развиваются через индивидуальную деятельность. Черты человека, ставшего лидером, преобразуются в процессе осуществления им этой деятельности.

В преступных группах лидер может выступать не только в качестве организатора преступления, но так же и подстрекателем, пособником и непосредственным исполнителем. Кроме того, при рассмотрении конкретных случаев встречается множественное лидерство. Правоприменители зачастую не определяют ведущих и ведомых кроме случаев, когда это непосредственно влияет на квалификацию преступлений.

¹⁵⁰ См.: Севалкин И.Ю. Формирование лидерства в детско-молодежных объединениях как процесс развития социально активной личности: монография / Севалкин И. Ю. - Москва: Талант, 2013. С. 75.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования в рамках магистерской диссертации были выполнены все поставленные задачи.

Изучение особенностей психики несовершеннолетних преступников подросткового и раннего юношеского возрастов, определение факторов и причин, вызвавших негативное девиантное поведение, определение юридических и психологических оснований лидерства и конформности, позволили выявить недостатки в расследовании уголовных дел, связанных с групповой преступностью несовершеннолетних, а так же недостатки, связанные с превенцией повторного совершения преступлений данными лицами.

Несмотря на незначительное снижение количественных показателей преступности среди несовершеннолетних, удельный их вес от общего количества совершенных преступлений остается на прежнем уровне. Проанализированная нами судебная практика, связанная с групповой преступностью несовершеннолетних, а так же статистика правоохранительных органов показывает, что более половины преступлений, совершаемых несовершеннолетними, совершаются в группе. Однако ни в одном из проанализированных нами приговоров судов общей юрисдикции в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление в группе лиц, не выяснялось, кто из участников группы являлся лидером и конформным.

Учитывая степень влияния группы на несовершеннолетних подросткового и раннего юношеского возрастов, учитывая поиск своей идентичности, представляется важным определять формы лидерства и конформности и иерархическое положение каждого члена группы, так как определение формы и иерархии позволит установить то, какие меры профилактики необходимо проводить в отношении каждого конкретного несовершеннолетнего.

В рамках магистерской диссертации нами были рассмотрены вопросы о характеристиках и специфических особенностях личности несовершенно-

летних подросткового и раннего юношеского возрастов, а так же рассмотрены характерные черты преступных групп с участием несовершеннолетних. Выявленные теоритические положения могут нести практическую пользу при работе с несовершеннолетними указанных возрастов, так как несовершеннолетним различных этапов взросления присущи свои особенности, а, следовательно, необходим свой специфический подход. Так же практическим работникам важно учитывать специфику групп несовершеннолетних, которая, в свою очередь, меняется в зависимости от возраста и количества ее членов.

Учитывая то, что лидер - это ключевая фигура в составе группы, в том числе и преступной, а так же учитывая возможность существования в рамках одного объединения множественного лидерства, с разделением ролей между ведущими, например лидер-организатор и лидер-вдохновитель, нами был рассмотрен вопрос о внесении данной фигуры в качестве вида соучастника преступления. Проанализировав общую и особенную части Уголовного кодекса Российской Федерации, мы пришли к выводу о нецелесообразности введения понятия «лидер» как нового и самостоятельного вида соучастника преступления, поскольку «лидер» – крайне многогранное понятие, в зависимости от его роли он может выступать как в качестве организатора преступления, так и пособника, подстрекателя или исполнителя.

Анализ правоприменительной практики позволят сделать вывод о том, что в рамках уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление в составе группы лиц, ведущие и ведомые не выделяются. Безусловно, нельзя сказать, что невыделение лидеров и конформных означает неверную квалификацию общественно-опасного деяния в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации, однако следует отметить, что исследование данного обстоятельства позволит в полной мере говорить о всестороннем расследовании уголовного дела.

В проанализированных приговорах так же не упоминались судебно-психологические экспертизы. Однако, проведение данных экспертиз позво-

ляет не только определить установки на доминирование того или иного члена группы, но и установить признаки, описывающие социально-психологическую структуру группы, признаки групповой иерархии и установки на доминирование, что в свою очередь позволяет детерминировать особенности поведения несовершеннолетнего для последующей профилактической работы.

Таким образом, нам представляется, что при рассмотрении преступлений, совершенных несовершеннолетними в составе группы лиц либо при их соучастии, необходимо определять не только форму соучастия, но и лидерские и конформистские качества каждого конкретного члена преступной группы. Кроме того, рекомендуется проводить судебно-психологическую экспертизу не только для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, но и для исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя, с целью назначения эффективного и индивидуализированного наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Нормативные правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ» 17.06.1996. № 25. – 2954 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января.

Научная, учебная и справочная литература:

5. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. - М.: Аспект Пресс, 2001. – 290 с.
6. Анисимков М.В. Тюрма и ее законы / В.М. Анисимков; М-во общ. и проф. образования. Саратов. гос. акад. Права. - Саратов, 1998. – 103 с.
7. Арудова Е.В., Зайко Т.М. Характеристика личности несовершеннолетнего правонарушителя: психолого-педагогический аспект / Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Материалы всероссийской межвузовской научно-теоретической конференции курсантов (8 апреля 1999 г.). Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1999. – С. 158-165.

8. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Арутюнов Александр Арташевич. - Москва, 2003. – 49 с.
9. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Норма, 1994. – 221 с.
10. Благов Е. Конкуренция части и целого при неоконченном преступлении и соучастии // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2004, № 1. – С. 11-13.
11. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. — 3-е изд. — М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. — 352 с.
12. Бозиев Т.О. Типология групп несовершеннолетних с агрессивной направленностью // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: материалы Междунар. науч.–практ. конф. – СПб., 1999. Ч. 2. – 200 с.
13. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – 465 с.
14. Бочкарева Г.Г. Преступное поведение несовершеннолетних правонарушителей. М.: Проспект, 2012. – 129 с.
15. Бочкарева Г.Г. Психологическая характеристика мотивационной сферы подростков-правонарушителей // Изучение мотивации поведения детей и подростков: сборник экспериментальных исследований / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоняжина. – Москва: Педагогика, 1972. – С. 259-350.
16. Буторина Т.Н. Криминологическая характеристика и профилактика групповых преступлений несовершеннолетних (по материалам Кировской области): Автореф. дис. ... канд. юр. наук.: 12.00.08 / Буторина Татьяна Николаевна. – Москва, 2008. – 38 с.

- 17.Быков В. Конструкция квалифицирующего признака совершение преступления группой // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2000, № 3. – С. 11-14.
- 18.Быков В.М. Лидерство в преступных группах // Законность. 1997. № 12. – С. 37-40.
- 19.Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Автореф. дис. ... канд. юр. наук.: 12.00.09 / Быков Виктор Михайлович. – Москва, 1992. – 29 с.
- 20.Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 1.
- 21.Вергилес Э. В. «Теории лидерства» / Э. В. Вергилес. - М.: Академический проект, 2013. – 42 с.
- 22.Ворошилова О.Н., Ворошилова Д.М. Проблемы преступности несовершеннолетних // Успехи современной науки. 2016. Т. 5. № 10. – С. 96–97.
- 23.Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч.: В 6 т. - М, 1984. - Т. 4. - С. 6-37.
- 24.Выготский Л. С. Психология / С. Л. Выготский. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 1008 с.
- 25.Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
- 26.Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями : Вопр. квалификации / Р. Р. Галиакбаров; М-во сел. хоз-ва и продовольствия Рос. Федерации. Куб. гос. аграр. ун-т. Юрид. фак. - Краснодар: Куб. гос. аграр. ун-т, 2000. – 198 с.
- 27.Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2005 (ППП Тип. Наука). – 455 с.
- 28.Гиззатуллин И.Г. Структурный анализ понятия «социальное лидерство» // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. – С. 12-16.

29. Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность / А.И. Гуров. – М. : Юрид. лит., 1990 . – 126 с.
30. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография / М. Л. Давыдова; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Волгоградский гос. ун-т». - Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009. – 317 с.
31. Джанибекова Н. А., Зарипов Ш. А. Особенности подросткового возраста и их влияние на правонарушения несовершеннолетних // Молодой ученый. 2013. № 7. – С. 357–359.
32. Димченко Н.В. Ответственность за преступления, совершенные в соучастии: теоретические и прикладные аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Димченко Наталия Вячеславовна. - Москва, 2006. – 26 с.
33. Домова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А.И. Домова. – М.: Юридическая литература, 2004. – 379 с.
34. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: 2015. – 344 с.
35. Дроздов С.В., Логвинова М.И., Логвинова Т.И. Личностные качества как детерминанта лидерства в подростковом возрасте // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. №2. – С. 108-128.
36. Дуайт Эйзенхауэр: Человек, политик, полководец / Р. Ф. Иванов; РАН. Ин-т всеобщ. истории. - Москва: Полигран, 1998. – 415 с.
37. Дубровина И.В. Практическая психология образования. Учебное пособие 4-е изд. / Под ред. И.В. Дубровиной – СПб.: Питер, 2004. – 592 с.
38. Егорычева И.Д. Психологические особенности личностной направленности подростка и возможности ее коррекции: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Егорычева Ирина Дмитриевна. - Москва, 1994. – 219 с.

39. Есаков Г.А. Преступления *sui generis* как проявления институтов Общей части в Особенной части УК РФ // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права. (26-27 мая 2011 года). М., 2011. - С. 252-255.
40. Жилкин М.Г. Новеллы уголовной ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: Материалы межведомственной научно-практической конференции (21 марта 2012 года). Руза, 2012. – С. 61-65.
41. Жребова Н.С. Лидерство в малых группах как объект социально-психологического исследования / Н.С. Жребова – Самара // Психология и психоанализ власти: хрестоматия / Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 1999. – С. 132-140.
42. Забрянский Г.И. Снижение уровня судимости несовершеннолетних: новые подходы. М., 1999. – 28 с.
43. Зайко Т.М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и некоторые аспекты ее предупреждения / Образовательная политика МВД России: проблемы и перспективы: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Выпуск 2. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1998. – С. 71-74.
44. Зайко Т.М. Проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних в образовательном процессе /ПрИС. Правовые исследования. Выпуск 1. Юридическое образование: проблемы и перспективы: Материалы научно-теоретической конференции (24 сентября 1998 г.). Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1998. – С. 65-68.
45. Зайко Т.М. Уголовная статистика, ее применение в криминологических исследованиях: Лекция. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1999. – 25 с.
46. Зайко Т.М., Белослудцев В.И. Правовое регулирование предупреждения правонарушений несовершеннолетних /Современные проблемы правоприменения: теория и практика: Межвузовский сборник научных

- трудов. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999. – С. 13-21.
47. Зайко Т.М., Шульгин Б.А. Криминологическая характеристика насильственных преступлений и меры их предупреждения / Взаимодействие правоохранительных органов и экспертных структур при расследовании тяжких преступлений. Деятельность экспертных служб, органов дознания и следствия в процессе расследования тяжких преступлений: Материалы межведомственной научно-практической конференции. Санкт-Петербург (20-21 ноября 1997 г.). Ч.2. Спб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. – С. 33-35.
48. Залевский, Г.В. Введение в профессию (клиническая психология): учебное пособие / Г.В. Залевский, Ю.П. Зинченко, Н.В. Козлова. - Томск: ТГУ (Национальный исследовательский Томский государственный университет), 2012. – 240 с.
49. Зорин А.Г., Танкевич О.В. Криминалистическая характеристика транснациональных преступных групп. Гродно, 1997. – С. 15-17.
50. Калущких Р. Г. Уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: Автореф. дис...канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Калущких Роман Григорьевич. - Москва, 2000. – 24 с.
51. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяточника от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. – С. 21-26.
52. Карпова И.Б. Институт соучастия в преступлении (Сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германии). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Карпова И.Б. - Москва, 2005. – 141 с.
53. Качалов В.В. Институт соучастия в преступлении в контексте основных направлений современной уголовно-правовой политики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 5. – С. 32-36.

54. Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Качалов Владислав Викторович. - Москва, 2004. – 23 с.
55. Качалов В.В. Ответственность организатора преступления по российскому уголовному праву: монография / Качалов В.В. - Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. – 152 с.
56. Качалов В.В. Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по российскому уголовному праву // Уголовное право. 2005. № 5. – С. 28-30.
57. Квинн В. Прикладная психология. — СПб: Издательство «Питер», 2000. — 560 с.
58. Кизин М.М. Форма выражения эмоций: крик человека, пораженного страхом // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. Т. 20. – С. 61-65.
59. Клименко Ю. А. Организатор преступления в структуре института соучастия // Актуальные проблемы российского права. 2011. №2. – С. 215-224.
60. Ковалев В.В. Семиотика и диагностика психических заболеваний у детей и подростков. – М.: Медицина, 1985. – 288 с.
61. Козлов А.П. Реалии, фикции и уголовное право // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права. (26-27 мая 2011 года). М., 2011. – С. 123-129.
62. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность / Козлов А.П. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 362 с.
63. Кон И. С. Открытие «Я». - М.: Политиздат, 1978. – 368 с.
64. Кон И.С. Психология ранней юности. М., Просвещение, 1989. – 256 с.
65. Кон И.С. Психология юношеского возраста // Просвещение, 1979. - 90 с.

- 66.Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 415 с.
- 67.Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005. – 912 с.
- 68.Кунц Е.В. Криминологические и социально-психологические особенности несовершеннолетних лиц женского пола, совершивших преступления // Вестник ЧелГУ. 2008. №31. – С. 124-128.
- 69.Леонтьев А.Н. К теории развития психики ребенка // Семенюк Л.М. Хрестоматия по возвратной психологии: учебное пособие для студентов / Под ред. Д.И. Фельдштейна: изд. 2-е, доп. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.
- 70.Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Лесниевски-Костарева Т.А. - М.: Норма, 1998. – 296 с.
- 71.Лидер и группа: о структуре и динамике организаций и групп: / Эрик Берн; [пер. с англ. А. Грузберга]. - Москва: Э, 2016. – 398 с.
- 72.Лисовский В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 361 с.
- 73.Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд. 2-е доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1983. – 256 с.
- 74.Лукашук С.В., Тепляшин П.В. Общественная опасность и криминологическая детерминация насильственной преступности несовершеннолетних // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. – С. 355–357.
- 75.Майерс Д. Социальная психология [Текст] / Дэвид Майерс; [пер. с англ. З. Замчук]. - 7-е изд. - Москва [и др.]: Питер, 2013. – 793 с.
- 76.Маслакова Е.А. К вопросу об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. – С. 156-162.

- 77.Мацкевич И., Локк Р. Уголовно-правовой анализ убийств по найму // Уголовное право. 2001. № 2. – С. 23-28.
- 78.Медведева Н. Е. Предупреждение краж, совершаемых группами несовершеннолетних / Н. Е. Медведева; под ред. Ю. М. Антоняна; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Всерос. НИИ. - Москва: ВНИИ МВД России, 2009. – 116 с.
- 79.Мешкова В.С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.09 / Мешкова Валентина Сергеевна. - Москва, 1998. – 23 с.
- 80.Микляева А. В. Школьная тревожность: диагностика, коррекция, развитие / А. В. Микляева, П. В Румянцева. - СПб.: Речь, 2007. – 248 с.
- 81.Михайлов В. Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2004, № 3. – С. 53-55.
- 82.Михайлова, В.П. Юридическая психология: учебное пособие / В.П. Михайлова, Н.И. Корытчекова, Л.А. Александрова. - М.: ФЛИНТА, 2013. – 392 с.
- 83.Мондохонов А. Собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп // Уголовное право. 2012. № 1. – С. 65-69.
- 84.Морозов Ю. И., Паповян С. С. Об операциональном определении понятия «лидерства» в социальной психологии // Вопросы психологии. 1973. № 1. – С. 59-69.
- 85.Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Наумов Семен Николаевич. - Краснодар, 2009. – 25 с.
- 86.Ображиев К.В. Формальные (юридические) источники российского уголовного права: Монография / Ображиев К.В. - М.: Юрлитинформ, 2010. – 216 с.

87. Орлова Ю.Р. особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних / Орлова Ю.Р.; Под ред.: Кустова А.М. – М.: изд-во Моск. Ун-та МВД России, 2006. – 180 с.
88. Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. - М.: Инфра-М, 1996. – 400 с.
89. Особо опасные лидеры в ИТУ и воспитательное воздействие на них: Учеб. пособие / Под общ. ред.: Антонян Ю.М. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1989. – 80 с.
90. Панько К. А. Вопросы общей теории рецидива в советском уголовном праве. Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та. 1988. – 188 с.
91. Парыгин Б. Д. «Руководство и лидерство» / под ред. Б. Д. Парыгина. — л., 1973. — 44 с.
92. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. - М.: Мысль, 1971. – 351 с.
93. Пиаже Ж. Избранные психологические труды / [пер. с фр.]. - М.: Просвещение, 1969. – 659 с.
94. Прихожан А. М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста / А. М. Прихожан. - М.: АНО «ПЭБ», 2007. – 56 с.
95. Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин. – Издание 2-е, стереотипное. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1997. – 416 с.
96. Психология развивающейся личности: сб. трудов / Под ред. А.В. Петровского. - М.: Педагогика, 1987. – 238 с.
97. Психология развития. Грэйс Крайг, Дон Бокум. 9-е изд. - СПб.: Питер, 2005 - 940 с.
98. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре: [Перевод] / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. - М.: ИНИОН, 1991. – 101 с.

99. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста Спб.: Питер, 2000. – 624 с.
100. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. — СПб.: Издательство «Питер», 2000. — 416 с.
101. Рыжов Р.С. Институт соучастия: состояние и пути совершенствования // Современное уголовное законодательство России и вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, посвященного 10-летию принятия УК РФ. М., 2007. – С. 163-173.
102. Самонов А.П. Психология преступных групп. – Пермь: Кн. изд-во, 1991. – 228 с.
103. Святенюк Н. Ответственность за совместное участие в убийстве // Уголовное право. - М.: Интел-Синтез, 2004, № 4. – С. 48-50.
104. Севалкин И.Ю. Формирование лидерства в детско-молодежных объединениях как процесс развития социально активной личности: монография / Севалкин И. Ю. - Москва: Талант, 2013. – 170 с.
105. Соучастие в преступлении. Криминологические и уголовно-правовые проблемы / Джекебаев У.С., Вайсберг Л.М., Судакова Р.Н.; Отв. ред.: Чинхоев Ш. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. – 147 с.
106. Социальная психология / под ред.: С. Московичи; [пер. с фр.: Т. Смолянская]. - 7-е изд. - Москва [и др.]: Питер, 2007 (СПб.: Техническая книга). – 591 с.
107. Социальная психология развития. Книга для учителя / Под общей редакцией профессора Е. И. Рогова; Министерство образования и науки РФ, Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. – 452 с.
108. Титова А. И. Личность несовершеннолетнего преступника // Молодой ученый. 2018. № 38. – С. 162-163.

109. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. / Н. Н. Белокобыльский, Г. Н. Борзенков, М. Н. Голоднюк и др. — Зерцало Москва, 2005. — 752 с.
110. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: Сборник очерков / Под ред.: Лунеев В.В. - М.: Юрайт, 2010. – 779 с.
111. Уманский Л.И. Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. / Избранные труды — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2001. – 208 с.
112. Усова Е. Б. Возрастная психология: учебно-методический комплекс / Авт.-сост. Е.Б. Усова. – 2-е изд., испр. - Минск: Изд-во МИУ, 2009. – 56 с.
113. Фельдштейн Д. И. Психология взросления. М., 2004. – 670 с.
114. Фельдштейн Д.И. Психология взросления., М., 1999. – 32 с.
115. Чернышев А.С. Социально-психологические основы организованности коллектива / А. С. Чернышев, А. С. Крикунов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1991. – 161 с.
116. Чечетин А.Е. Лидерство в криминогенной группе / Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью. Омск, 1983. – С. 35-41.
117. Чудновский В.Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1991. № 4. – С. 164-173.
118. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.
119. Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс. 1969. – 534 с.
120. Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / Аветисян С.С., Галактионов Е.А., Галиакбаров Р.Р., Ермакова Л.Д., и др. - С.-Пб.: Изд. профессора Малинина, 2007. – 564 с.
121. Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / Аветисян С.С., Галактионов Е.А., Галиакбаров Р.Р., Ермакова Л.Д., и др. - С.-Пб.: Изд. профессора Малинина, 2007. – 564 с.

122. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.
123. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации. М., 1988. – С. 145-170.
124. Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. – С. 12-18.

Электронные ресурсы:

125. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart
126. URL: <https://35media.ru/news/2019/03/23/cherepoveckie-podrostki-ukrali-yashhik-s-pozhertvovaniyami-dlya-bezdomnyh-koshek>
127. URL: <https://fedpress.ru/news/51/incidents/2396038>
128. URL: https://lenta.ru/news/2019/11/25/school_cruelty/
129. URL: <https://regnum.ru/news/2598574.html>
130. URL: https://sudact.ru/regular/doc/39IGjP6l49ZW/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=судебно-психологическая+экспертиза+несовершеннолетних&_id=1588563917666®ular-judge=&snippet_pos=9064#snippet
131. URL: https://sudact.ru/regular/doc/lxVeIioCpqxW/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=Приговор++несовершеннолетняя&_id=1588905806522®ular-judge=&snippet_pos=6630#snippet
132. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nC3eb1QhuYVK/>
133. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/01/12789254.shtml>
134. URL: <https://www.gks.ru/>

135. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dfe3a339a794726f8b095e2>
136. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/>
137. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>
138. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/>
139. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>
140. URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/>
141. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/>
142. URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_text/Kompleksnyy_analiz_original-maket_24_04.pdf
143. URL: https://sudact.ru/regular/doc/fQCwF4uMiuLJ/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=приговор+группа+лиц+несовершеннолетний&_id=1588661095662®ular-judge=&snippet_pos=5306#snippet
144. URL: https://sudact.ru/regular/doc/HJXMv85vrlLj/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=приговор+группа+несовершеннолетний&_id=1588562355680®ular-judge=&snippet_pos=8526#snippet
145. URL: https://sudact.ru/regular/doc/YezpuwSGsBY4/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=приговор+группа+лиц+несовершеннолетний&_id=1588661095662®ular-judge=&snippet_pos=374#snippet
146. URL: https://www.ombudsmankk.ru/media/doc/doklad_v_pechat_10_aprelja_2019.pdf

147. URL:https://www.ombudsmankk.ru/media/doc/doklad_v_pechat_10_aprelja_2019.pdf

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра деликтологии и криминологии

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

И.А. Дамм

инициалы, фамилия

подпись

26

06

2020

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Лидерство и конформность в преступных группах с участием
правонарушителей подросткового и юношеского возрастов

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.04 Ювенальное право и ювенальная юстиция

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

Доцент кафедры деликтологии и
криминологии, кандидат
психологических наук

должность, ученая степень

Е.Ю. Федоренко

инициалы, фамилия

Выпускник

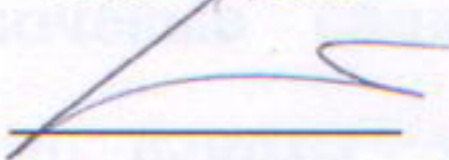

подпись, дата

В.А. Ленев

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Прокурор Богучанского района

должность, ученая степень

А.В. Небесный

инициалы, фамилия

Красноярск 2020